

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В.Н. Чаплыгина

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
И ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Монография

**Орёл
ОрЮИ МВД России
2006**

УДК 34С65
ББК 67.99(2)93
Ч 19

Рецензенты:

Носов А.В., к.ю.н., доцент
(Волгоградская академия МВД России);
Минаков Г.Л., к.ю.н., доцент
(Орловская региональная академия государственной службы)

Чаплыгина, В.Н.

Ч 19 Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания при расследовании преступлений: Монография / В.Н. Чаплыгина. – Орел: ОрЮОИ МВД России, 2006. – 87 с.

В работе автором проанализированы аспекты взаимодействия органов предварительного следствия и дознания при расследовании преступлений, а также проблемные вопросы процессуальной формы их взаимодействия при расследовании преступлений после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и в результате применения данного УПК РФ на практике.

Монография предназначена для курсантов, слушателей и студентов высших учебных заведений системы МВД, аспирантов и преподавателей вузов юридического профиля, работников органов предварительного расследования. Работа печатается в авторской редакции.

УДК 34С65
ББК 67.99(2)93

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОРГАНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК СИСТЕМА: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
1.1. Органы предварительного расследования как система: понятие, структура и особенности функционирования	7
1.2 Уголовно-процессуальное управление - особый вид социального управления в правоохранительных органах.....	12
1.3 Взаимодействие в системе органов предварительного расследования: понятие и содержание.....	22
1.4 Принципы и условия взаимодействия в системе органов предварительного расследования	31
Глава 2. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	
2.1 Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания.....	48
2.2 Особенности взаимодействия органов предварительного следствия и дознания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы монографического исследования. В условиях реформирования правоохранительной системы особую значимость приобретают задачи более четкого и рационального построения ее структуры, совершенствование управления в ней.

Это в полной мере относится к системе органов предварительного следствия и дознания, о необходимости реорганизации которых с учетом потребностей обеспечения общественной безопасности и правопорядка в современных условиях говорят уже достаточно давно, предлагая различные модели их организации и взаимодействия. Некоторые из них реализуются и на практике, однако это не всегда приводит к ожидаемым результатам, что обусловлено целым рядом причин: несколько пренебрежительным отношением к положительному опыту и ошибкам предыдущих реформаторов системы органов предварительного расследования, отсутствием научно обоснованных подходов к ее построению, недостаточным материально-техническим обеспечением, существенно затягивающим процесс реорганизации этой непростой по внутренней структуре и выполняемым функциям системы.

Было бы неверно считать, что рассматриваемая проблема носит чисто умозрительный характер и представляет лишь поле для теоретических изысканий. От продуманности построения этой системы, качества управления зависит и эффективность деятельности данных органов, успешное решение стоящих перед ними задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Серьезную проблему при этом представляет требование непрерывности функционирования этой системы: ее нельзя вычленивать на период реформирования из состава правоохранительных органов, переключить на решение сугубо управленческих задач, связанных с изменением внутренней структуры, массовой перестановкой кадров и пр. Все это требует взвешенного научного подхода к решению поставленных задач с позиций теории управления.

Это тем более актуально в свете проводимой в стране административной

реформы, призванной сформировать эффективную систему и структуру федеральных органов исполнительной власти, где чрезвычайно важно определить место правоохранительных органов в целом и органов предварительного следствия и дознания в частности. Ключевыми вопросами, безусловно, являются целесообразность централизации или, напротив, «распыления» следственного аппарата, а также организационно-правовое обеспечение межведомственного и внутриведомственного взаимодействия.

Действительно, совершенствование взаимодействия между органами предварительного следствия и дознания на разных стадиях досудебного производства при расследовании различных категорий дел является одной из основных целей управления, огромное значение которого трудно переоценить. Именно грамотное управление позволяет правильно организовать взаимодействие, выбрать необходимые формы его осуществления и реализовать его в полной мере с учетом специфических возможностей участвующих в нем сторон. Указанными обстоятельствами и обусловлен наш научный интерес к процессуальным аспектам взаимодействия органов предварительного следствия и дознания.

Степень разработанности темы монографического исследования.

Взаимодействие органов следствия и дознания нередко является предметом специальных научных исследований (М.Ю. Бекетов, А.П. Дербенев, Л.С. Каплан, С.Д. Оспанов, Т.А. Паутова, Л.П. Плеснева, А.Ю. Чайка, А.А. Чувилев), в том числе по его отдельным организационным формам (СВ. Бажанов, Д.И. Бедняков, Д.А. Влезько, И.Ф. Герасимов, А.П. Дербенев, А.Я. Дубинский, А.В. Жаглин, В.К. Зникин, Г.А. Кокурин, А.И., Михайлов, М.Н. Никитин, А. М. Подопрелов, Л.Д. Самыгин, М.П. Тутерман, Ю.Д. Федоров, Ю.И. Шостак).

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу организации и осуществления взаимодействия между органами предварительного следствия и дознания в процессе расследования преступлений.

Предмет исследования образуют правовые и организационные виды взаимодействия органов предварительного следствия и дознания.

Цель монографического исследования заключается в теоретическом обобщении и научном осмыслении аспектов взаимодействия органов предварительного следствия и дознания, процессуальных форм его реализации, принципов и условий его осуществления.

Достижению поставленной цели будет способствовать решение следующих задач:

0. Определение места и значения взаимодействия в системе органов предварительного расследования, раскрытие правовых и организационных основ его осуществления.

1. Раскрытие принципов и условий взаимодействия в системе органов предварительного расследования.

2. Рассмотрение процессуальных форм взаимодействия органов следствия и дознания и особенностей их реализации на досудебных стадиях уголовного процесса.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют общенаучные методы, среди которых особое значение придается использованию методов, характерных для системного, сравнительно-правового и формально-логического подходов. В необходимых случаях автор обращался к некоторым методам конкретно-социологических исследований. В работе был также реализован конкретно-исторический подход к анализу проблем взаимодействия органов предварительного следствия и дознания.

Теоретической основой исследования послужили научные труды в области теории организации, управления в сфере правоохранительной деятельности, уголовного процесса, истории отечественного государства и права, истории правоохранительных органов, а также теоретические и прикладные разработки по смежным проблемам.

ГЛАВА I. ОРГАНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК СИСТЕМА: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

1.1. Органы предварительного расследования как организационная система: понятие, структура и особенности функционирования

Надо сказать, что в науке бытует множество определений понятия "система". В одних случаях внимание в большей степени акцентируется на структурной организации систем, в других - на функциональных компонентах, определении соотношения силы связи ее элементов между собой и с внешней средой.

Категория «целое» предстает как новое состояние системы, означающее ее завершенность. Последняя может выступать характеристикой системы даже вырванной из процесса. Именно подобный подход, характеризующий организацию с точки зрения ее административных и технократических функций отвечает особенностям системы органов предварительного следствия и дознания, нежели понятие организации как некоего организованного сообщества.

Организация характеризует и состояние системы, степень ее зрелости и самопроявления ее элементов, особенности их взаимодействия и пр., во многом обусловленные эффективностью управления. Одним словом, чем продуктивнее деятельность отдельных органов следствия и дознания, тем сильнее система в целом.

Система в свою очередь воздействует на элементы, поднимая степень их организации на более высокий уровень. В рассматриваемой нами системе это становится возможным, благодаря организации обобщения и распространения следственной практики, а также централизованному управляющему

воздействию МВД РФ, которое уполномочено решать структурные и кадровые вопросы.

Понятие «система» тесно образом связано с понятием «структура», которое отражает форму расположения элементов и характер взаимодействия

их сторон и свойств. В этом смысле структура органов предварительного следствия и дознания, как и большинства социальных систем, характеризуется многоуровневостью построения ее элементов, каждый из которых в свою очередь представляет собой сложную систему, демонстрирующую избирательное и нормативно определенное взаимодействие с внутренней и внешней средой.

Действительно, каждый элемент системы является в то же время системой низшего порядка или уровня. Интересно, что УПК РФ понятием «система» вообще не оперирует. Анализ же законов, определяющих статус правоохранительных органов, показывает, что их система раскрывалась и раскрывается через описание составляющих ее элементов. В некоторых случаях законодатель дает дополнительную характеристику системы, отмечая ее единство, централизованный характер, наличие иерархии и подчиненности, которые в теории систем рассматриваются как факторы системности.

Система органов предварительного следствия и дознания представляет собой совокупность структурных подразделений, имеющих разную ведомственную подчиненность. Главной ее особенностью является разработка и нормативное закрепление типовой структуры управления в соответствующих положениях, где излагаются порядок построения системы, права и обязанности входящих в нее подразделений.

В настоящее время осуществление предварительного следствия возложено на следственные аппараты прокуратуры, органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Дознание производится дознавателями (следователями) органов внутренних, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, дознавателями пограничных органов ФСБ РФ, службы судебных приставов, таможенных органов (ст. 151 УПК РФ).

Рассмотрение указанных органов как элементов единой системы предполагает анализ их функциональной структуры, под которой понимают общий

качественно определенный и относительно устойчивый порядок внутренних пространственно-временных связей и отношений между подсистемами, который определяет в том или ином отношении функциональную деятельность данной системы и характер ее взаимодействия с другими системами или окружающей средой.

Органы предварительного расследования в этом смысле представляют собой сложную, широко разветвленную систему органов различной ведомственной принадлежности, включающую множество подразделений нескольких уровней, которые решают общую задачу расследования преступлений, отнесенных к их подследственности. Каждое звено при этом является менее крупной системой, состоящей из двух подсистем: управляемой (объекта) и управляющей (субъекта). Любая из них является объектом управления по от-

ношению к высшим звеньям и субъектом в отношении низших. Причем с повышением уровня управления основная работа - расследование преступлений - в удельном весе общего труда сокращается с одновременным увеличением доли управленческих функций, которые могут реализовываться по-разному. Для высших звеньев в большей мере характерно опосредованное воздействие на деятельность по расследованию преступлений через внедрение в практику положительного опыта работы и искоренения выявленных недостатков. Для низших звеньев является прямое воздействие, прежде всего в рамках предусмотренных законом процессуальных форм (дача указаний о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий; проверка материалов уголовного дела; отмена необоснованных постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия; внесение ходатайства прокурору об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений следователя; принятие дела к своему производству (ст. 39 УПК)).

Для управленческих отношений в системе органов предварительного расследования типичны связи субординации и координации. Строгая субординация подразделений в системе МВД выражается в преобладании

принципов единоначалия: управляющая информация распределяется сверху вниз по уровням управления. Система прямых связей в органах предварительного расследования - это жесткий порядок, при котором каждый случай передачи команды управления, минуя непосредственно подчиненный уровень, может нарушить ритм ее функционирования.

Вместе с тем широкое распространение получают и отношения координации, которые проявляются по горизонтали между не подчиненными между собой сотрудниками, прежде всего следственного и оперативно-розыскного аппаратов, обладающими известной автономностью по отношению друг к другу.

Сочетания отношений субординации и координации в системе управления могут создавать различные типы организационных структур, среди которых выделяют линейный, функциональный, линейно-функциональный и штабной.

Линейный тип организационной структуры отличается наиболее простой формой реализации властных полномочий, где каждая подчиненная структура имеет только одного вышестоящего субъекта управления. Основное преимущество - полная реализация принципа единоначалия. Основной

недостаток - высокая концентрация властных полномочий у высшего звена управления.

В определенной степени недостатки линейной системы управления преодолеваются *функциональной структурой*, предполагающей специализацию подразделений субъекта управления для решения тех или иных вопросов.

Линейно-функциональный (смешанный) тип организационной структуры сочетает в себе концентрированное руководство, то есть право единоличного принятия решений с ограниченным властно-распорядительным началом в отраслевых структурах управления. Преимущества и недостатки линейного и функционального типов организационных структур при этом компенсируются, но дополнительно создается сложная процедура согласования и утверждения любого принципиального вопроса организационного характера. Тем не менее,

данный тип организационной структуры применяется наиболее широко.

Штабной тип организационной структуры управления отличается тем, что руководителю каждого уровня управления придается специальный орган управления - штаб, которому вменяется в обязанность выполнение основных организационно-управленческих функций (без права принятия управленческих решений) по отношению ко всем структурным подразделениям данного уровня.

Согласно ст. 39 УПК РФ начальник следственного отдела вправе давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Эти указания обязательны для исполнения. Однако законом закрепляются и определенные гарантии процессуальной самостоятельности следователя: данные начальником следственного отдела указания могут быть обжалованы прокурору.

В целом, все элементы системы органов предварительного расследования имеют общее в строении и взаимодействиях, что позволяет говорить о распространении на нее законов гомологического ряда, как формирование все более сложных систем (элементов) с новыми свойствами путем присоединения к существующей системе еще одного или нескольких элементов². К этому бесспорному выводу можно прийти, проанализировав структуру и функции РОВД, УВД и МВД. Первые представляют собой (как, впрочем, и МВД, УВД) относительно автономные образования со своими управленческими звеньями, структурными подразделениями и зачастую внутрисистемными объектами управления (УВД городов, ОВД, имеющие территориальные отделения милиции). Все их отраслевые и некоторые обеспечивающие подразделения (кадровые, финансово-хозяйственные) аналогичны соответствующим подразделениям МВД и УВД. В процессе управления они осуществляют как внешнее, так и внутреннее управление. При этом набору их внешних функций за небольшим исключением идентичен набору внешних функций МВД и УВД, а внутриорганизационная деятельность отличается лишь масштабами ее

осуществления.

Внутреннее строение системы, как и вся система в целом, находится в постоянном движении. Причем, чем более высокоорганизованна система, тем более разнообразна и сложна система по своему внутреннему строению, тем более дискретный, скачкообразный характер изменений свойственен ее структуре, тем чаще возникают в системе качественно новые образования, что отчетливо демонстрируют подчас революционные изменения в системе органов предварительного расследования.

Функция системы предопределяет и содержание взаимодополняющих друг друга функций ее компонентов: органы предварительного следствия осуществляют функцию предварительного следствия, а органы дознания совмещают ее с оперативно-розыскной деятельностью. Затем эти функции, предопределяющие содержание управленческого процесса, подразделяются на подфункции, обуславливаемые, прежде всего, сферами деятельности, что в УПК РФ фиксируется в качестве правил родовой подследственности.

1.2. Уголовно-процессуальное управление - особый вид социального управления в правоохранительных органах

Процесс управления представляет собой «комплекс непрерывных, взаимосвязанных и в последовательном порядке осуществляемых действий, направленных на решение практических задач управления»¹. Это особый вид деятельности, связанный с разработкой концепции и стратегии развития системы, постановкой ее целей, планированием, организационной деятельностью, распорядительством, координированием и контролем, а при необходимости, и корректировкой ранее принятых решений. Эта деятельность имеет несколько общих черт, содержательная характеристика которых позволяет выделить самостоятельные виды социального управления в правоохранительных органах, среди которых обычно различают административный, системный и

---

¹ Аксенов А.А. Управление в уголовно-исполнительной системе. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. С. 131

ситуационный.

На досудебных стадиях уголовного судопроизводства управляющее воздействие в пределах своей компетенции оказывают: начальник следственного отдела, который вправе давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого и т. д. (ст. 39 УПК РФ); начальник органа дознания, наделенный аналогичными полномочиями в отношении дознавателя (ст. 41 УПК РФ), он же принимает решение о моменте передачи дела следователю, а в случае не обнаружения лица, совершившего преступление, организует производство необходимых оперативно-розыскных мер; следователь, уполномоченный давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, отдельных следственных действий, о производстве иных процессуальных действий (ст. 38 УПК РФ); прокурор, который вправе отстранять дознавателя, следователя от дальнейшего производства расследования, давать согласие на возбуждение уголовного дела и производство отдельных следственных действий, поручать органу дознания производство следственных действий и т. д. (ст. 37 УПК РФ).

Складывающаяся здесь система взаимодействия отражает специфику уголовно-процессуального управления, которая предполагает, во-первых, обеспечение при принятии управленческих решений процессуальной самостоятельности следователей; во-вторых, некоторое ограничение свободы выбора управленческого решения по вопросам организации предварительного расследования ввиду обязательности выполнения указаний прокурора; в-третьих, жесткую регламентацию полномочий соответствующих органов и их сотрудников.

Характерной чертой также является *наличие управляемых и управляющих подсистем*, которые в силу многоуровневой организации могут менять свой статус. Здесь еще раз следует подчеркнуть, что оперативно-розыскные аппараты и органы предварительного следствия являются самостоятельными

подсистемами, которые могут функционировать в двух режимах: а) самостоятельно, решая стоящие перед ними задачи с помощью имеющихся у них средств и методов; б) совместно, приобретая в ходе такой интеграции принципиально новые качества.

В последнем случае органы предварительного следствия выступают в качестве управляющей подсистемы, а органы дознания - в качестве управляемой. Но при этом нельзя не учитывать, что эти отношения складываются по горизонтали между неподчиненными друг другу органами и сотрудниками, обладающими известной автономией. Некоторые авторы даже считают, что дача следователем поручений и указаний начальнику органа внутренних дел как руководителю органа дознания противоречит общим принципам организации управления. В частности, отмечается, что поскольку они обязательны для исполнения последним, «то получается, что управляемая система (следователь) поручает решение задачи управляющей системе (начальнику органа внутренних дел)»². При этом не учитывается, что в соответствии с системным подходом человек входит во множество различных систем, в одной из которых может быть субъектом, в другой - объектом управления.

Следует заметить, что в последнее время в науке все больше внимание уделяется взаимоотношениям следователя и начальника следственного отдела. Последнего не без основания называют «основным организатором работы следственного аппарата». Организационные функции начальника следственного отдела включают в себя общее руководство отделом, контроль за созданием каждым следователем оптимальной структуры каждого расследования, совершенствование созданной структуры расследования, создание условий для качественного производства расследования (методическое, научно-техническое и кадровое обеспечение), общее руководство взаимодействием следователя с органом дознания и координация действий следователя с

---

² Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1976. С. 170.

действиями других участников расследования. Вместе с тем нельзя не согласиться с высказываемой в литературе точкой зрения, что «чрезмерная опека следователя со стороны начальника следственного отдела негативно влияет на ход раскрытия и расследования преступления»¹.

Важной характеристикой уголовно-процессуального управления является *информационный обмен между компонентами системы*, выступающий как предпосылка и главное условие эффективного управления, где управляющая система должна организовать и осуществлять восприятие информации, приходящей от управляемого объекта, ее упорядоченную переработку и преобразование, с последующим оформлением в виде управленческих решений.

Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет ряд соответствующих гарантий. Так, ст. 157 УПК РФ указывает на обязанность органа дознания после производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела направлять его прокурору, а случае направления дела, по которому лицо, совершившее преступление, не обнаружено, принимать розыскные и оперативно-розыскные меры, уведомляя следователя об их результатах.

Проблемам совершенствования информационного обеспечения в последнее время стало уделяться больше внимания. В частности, разрабатываются алгоритмы его организации, включая определение информационных потребностей, взаимодействующих субъектов, каналов связи, периодичности и форм предоставления информации, аппаратно-технические средства сбора, систематизации, хранения, переработки и выдачи информации.

Наконец, управление невозможно без *наличия обратных связей*, обеспечивающих контролирующее (регулирующее) обратное воздействие, обусловленное передачей информации и имеющее своей конечной целью сохранение или повышение организованности системы.

Нельзя не упомянуть и *целенаправленность управляющего воздействия*, ориентированную, в конечном счете, на оптимизацию функционирования

системы, получение возможно большего полезного эффекта при наименьших усилиях и затратах. Цель в управлении всегда определяется осознанно и выступает как единство мотивов, средств и результатов. В уголовном судопроизводстве такой целью является быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона. Отсюда, в частности, и полномочия прокурора, начальника следственного отдела (начальника органа дознания) отменять незаконные и необоснованные постановления следователя (дознателя). Впрочем, в подтверждение можно было бы привести все указанные ранее управленческие полномочия перечисленных субъектов.

Управление как функция реализуется через выполнение ряда управленческих действий, раскрывающих его содержание и получивших название функций управления" - объективно необходимых, относительно самостоятельных частей деятельности, характеризующихся специфическим содержанием и особой пространственно-временной формой выражения³, которые в своей совокупности могут быть представлены в качестве ее организационного фактора.

Таким образом, на наш взгляд, наиболее полно уголовно-процессуальное управление можно раскрыть через такие его функции, как выработка и принятие управленческого решения; планирование; организация; регулирование; контроль. Все они в своей совокупности образуют

Выработка и принятие управленческого решения обычно рассматриваются как начальный этап осуществления управленческого цикла, хотя не меньшую роль эти составляющие играют и на промежуточных стадиях управления, обеспечивая структурную организацию системы, регуляцию ее деятельности, а также контроль за успешным выполнением возложенных на нее функций. Хорошо подготовленное, продуманное, научно обоснованное решение служит важнейшей предпосылкой эффективности осуществления

---

³ См.: Основы теории управления: Учебное пособие / Под ред. В.Н. Парахиной, Л.И. Ушвицкого. М.: Финансы и статистика. - 2003. - С. 22.

каждой из них, а также процесса управления в целом. Оно организует людей, материальные и финансовые ресурсы, отводит каждому определенное место в выполнении задачи, создает возможности эффективного контроля за ходом управленческого процесса, учета результатов.

Для выполнения своей социальной функции всякое управленческое решение должно включать ясно определенную цель, а также пути и средства ее достижения. Таким образом, очевидным представляется то, что следователь не вправе определять конкретные оперативно-розыскные меры, которые следует предпринять для выполнения данного им поручения.

Основой для принятия управленческих решений служит *планирование*, которое может рассматриваться в качестве самостоятельной функции управления, обеспечивающую правильную организацию работы и принятие обоснованных решений. Оно может быть текущим и перспективным, специальным и личным.

При производстве предварительного расследования планирование обеспечивает последовательность совершения и согласованность действий всех его участников⁴. План включает в себя розыскные и следственные версии; данные, подлежащие установлению для их проверки, перечень следственных действий; обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем; сроки и исполнителей.

Являясь специфической разновидностью управленческого решения он должен отвечать ряду требований, среди которых следует назвать: актуальность, то есть своевременность планируемых мероприятий; комплексный характер, способствующий решению управленческих задач в их тесной взаимосвязи; стабильность, заключающуюся в ограничении возможности их изменения, не вызванного необходимостью; преемственность, то есть соответствие ранее принятым и не отмененным решениям; реальность, предполагающую учет ожидаемого объема работы, сроков ее выполнения и

---

⁴ См.: Русаков В.К. К вопросу о классификации управленческих решений в ОВД. // Следователь. – 2003. - № 10. – С. 50

внутренних резервов; достаточную напряженность, насыщенность мероприятиями; конкретность, предполагающую четкое формулирование задач; своевременность разработки⁵.

Согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий должно охватывать все этапы расследования преступления. При этом ответственность за его непрерывность возлагается на руководителя оперативного подразделения. Разработанный план в дальнейшем может изменяться и дополняться как по инициативе следователя, так и оперативного работника.

Планирование как функция управления, безусловно, проявляется и на более высоких уровнях, находит свое выражение в программах совместных действий. Здесь особую роль играет перспективное планирование, которое способствует внедрению науки управления и научной организации труда в деятельность органов предварительного расследования, поскольку в нем «заложен значительный резерв повышения эффективности управления, так как оно требует более глубокой аналитической работы, всестороннего учета различных условий и факторов, влияющих на результаты деятельности».

Широко применяется и *моделирование*, которое позволяет интегрировать объективные закономерности системы с целями, которые ставят перед собой и система в целом, и все ее компоненты. На практике достижение этой интеграции составляет одну из главных целей управления. Модель служит и средством отражения объективной действительности (существующей или желаемой), и средством управления, воздействия на социальную систему, с тем, чтобы и познать систему, и преобразовать ее в интересах человека, особенно, когда на практике все варианты построения системы не могут быть проверены. Фактически, когда ученые обсуждают основные направления реформирования системы органов предварительного расследования, они анализируют преимущества и недостатки предлагаемых моделей организации и управления

---

⁵ Бурмистров В.Л. Малков В.Д. Перспективное планирование в органах внутренних дел. М.:ВШ МВД СССР. – 1973.- С. 10.

деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений.

Организация как функция управления представляет собой деятельность по созданию состояния упорядоченности объекта и субъекта управления, равно как и отношений между ними. Ее существо состоит в том, чтобы выполнить решение организационно, создать сеть организационных отношений, обеспечивающих целостность управляемой системы, органическое, наиболее эффективное взаимоотношение ее компонентов, целесообразные отношения координации и субординации между ними.

Развитие этой функции в следственном аппарате в свое время привело к появлению нового типа управленческих работников - следователей-методистов. В целом же, применительно к производству предварительного расследования организация выражается в формировании структуры органов предварительного следствия и дознания, определении их компетенции, порядка взаимодействия, а также в подборе и расстановке кадров.

Особое значение имеет организация их взаимодействия, которая представляет собой "управленческую деятельность, направленную на организацию функционирования взаимодействующих служб и подразделений, согласование и объединение их усилий и возможностей, использование преимуществ их совместной деятельности в целях наиболее успешного решения общих задач"⁶.

Об эффективности регулирования, прежде всего, судят по тому, как субъект управления реагирует на новые задачи, поставленные перед системой, перестраивает, реорганизует ее в соответствии с этими требованиями, используя для этого уже имеющиеся компоненты (например, кадровые перемещения в связи с созданием специализированных подразделений) или сознательно вводя в объект управления новые компоненты из окружающей среды (например, определяя порядок взаимодействия с частными детективными

---

⁶ См.: Кравченко ВТ. Оптимизация деятельности следователей на основе достижения НОТ и передовой следственной практики (организационный и криминалистический аспекты): Автореф, дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 1992. С. 10.

агентствами).

Оценка качества принятого решения, планирования, организации и регулирования деятельности производится на последних стадиях управленческого цикла - учета и контроля, которые вместе с тем можно рассматривать и как самостоятельные функции управления.

Учет в этом смысле представляет собой получение, обработку, анализ и систематизацию сведений, выраженных, как правило, в количественной форме, в количественных показателях о заданиях, подлежащих выполнению, имеющихся ресурсах, результатах выполнения управленческих решений и т. д. Задача субъекта управления здесь состоит в том, чтобы в количественных показателях видеть их социальную природу, социальные последствия, которые они вызывают.

В системе органов предварительного расследования наибольшее распространение получил статистический учет, который преимущественно приобретает форму отчетов, дающих представление о количественных характеристиках преступности и результатах деятельности правоохранительных органов на основе разработанных форм отчетности. Так, основные направления деятельности следственного аппарата МВД отражаются в ежегодной докладной записке о результатах работы органов предварительного следствия при

МВД, ГУВД субъектов РФ, УВДТ (ОВД), УРО МВД России, которая является важным источником информации, необходимой для обобщения следственной практики и разработки мер по ее совершенствованию. Ее текстовая часть содержит краткую характеристику основных параметров следственной работы, анализ причин, приведших к снижению (повышению) эффективности функционирования органов предварительного следствия, а также вопросы, требующие законодательного, межведомственного и внутриведомственного организационного и нормативного урегулирования⁷.

На наш взгляд, правильно организованный учет обеспечивает эффек-

---

⁷ См.: Предварительное следствие в органах внутренних дел: Курс лекций / Под ред. М.В. Мешкова. М., 2004. С. 50.

тивность управления, своевременно выявляя негативные процессы, происходящие в системе, слабые места в организации и регулировании деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Неслучайно поэтому в структуре органов предварительного расследования организуются аналитические подразделения.

Учет может выполнять и стимулирующую функцию, если он демонстрирует реальные показатели деятельности, повышая заинтересованность в ее результатах. Однако здесь возникают проблемы загруженности отчетностью в целом и недостаточной непродуманности применяемых показателей раскрываемости преступлений, в частности.

С учетом неразрывно связана функция *контроля*, которая представляет собой систему наблюдения и проверки соответствия процесса функционирования объекта принятым управленческим решениям - законам, планам, правилам, приказам; выявления результатов воздействия на объект, допущенных отклонений от требований управленческих решений и принятых принципов организации и регулирования, а также причин этого, в целях определения путей коррегирования организации объекта управления, способов воздействия на него, устранения препятствий на пути оптимального функционирования системы.

Контроль осуществляется в несколько относительно самостоятельных этапов, количество которых в литературе обычно варьируется от двух до пяти.

Однако более целесообразным, на наш взгляд, представляется выделение трех этапов его проведения:

1) **подготовительный**, заключающийся в планировании контрольных действий, проведении инструктажа;

2) **основной**, содержание которого образует изучение работы следственных и оперативных подразделений, сбор статистических и иных материалов, характеризующих осуществляемую ими работу, выявление недостатков, оказание практической помощи в правильной организации работы, в том числе посредством распространения положительного опыта

работы;

3) **заключительный**, предполагающий подведение итогов и оценку работы проверяемых подразделений и их руководителей, составление отчетных документов, применение при необходимости мер взыскания, разработку мероприятий по устранению выявленных недостатков. Однако контроль - пока самое слабое место в управлении органами предварительного расследования.

Между тем, от того, как реализуются рассмотренные выше функции управления, зависит эффективность функционирования системы в целом. В этом и проявляется диалектическая связь функций органов предварительного расследования и функций управления ими.

1.3. Взаимодействие в системе органов предварительного расследования: понятие, правовые и организационные основы осуществления

Рассматривая органы предварительного расследования в качестве организационной системы, сформировавшейся на протяжении нескольких столетий, мы должны обратиться к вопросу о взаимодействии как связующем элементе этой системы. Само понятие «взаимодействие» не допускает различного толкования и обычно трактуется как взаимная связь двух явлений, их взаимное воздействие⁸.

В нем самом подразумевается система, ибо «без связей и фактического взаимодействия частей не может быть организованного целого»⁹. В этом заключается общепризнанная значимость рассматриваемого явления, которая и придает ему видимую ясность его содержания. Между тем оно многогранно и может проявляться в различных формах – от противодействия до содействия, которые периодически сменяют друг друга. Иначе говоря, любое

---

⁸ Шпренгер Г. Взаимодействие: соображения по поводу антропологического понимания масштабов справедливости // Гос-во и право. 2004. № 5. С. 20.

⁹ См.: Гуцев В.Е. Взаимодействие следователя с органом дознания по делам о нераскрытых преступлениях // Организация расследования преступлений органами внутренних дел: Сб. научн. статей. М, 1978. С. 92.

взаимодействие имеет переменный характер, что оставляет простор для принятия соответствующих управленческих решений в целях поддержания системы в относительно устойчивом состоянии, обеспечивая в то же время ее поступательное развитие.

В системе органов предварительного расследования взаимодействие обеспечивает связь между отдельными ее подсистемами как по вертикали, так и по горизонтали. Первое при этом в большей степени направлено на решение управленческих задач, второе - преимущественно процессуальных, что обуславливает и характер взаимодействия: доминирование связей субординации или координации, получающих соответствующее правовое оформление.

Организация взаимодействия по вертикали, прежде всего, призвана обеспечить целостность системы, единство правоприменительной практики, концентрацию усилий в борьбе с наиболее опасными преступными посягательствами. Неслучайно поэтому Положение о Министерстве внутренних дел РФ, раскрывая его функции, оперирует понятиями «руководит», «организует», «обеспечивает». Эта деятельность получает правовое оформление в виде обязательных для исполнения в системе МВД приказов, положений, наставлений, инструкций, правил, уставов и иных нормативных актов.

Процессуальное взаимодействие обусловлено необходимостью объединения усилий органов предварительного следствия и дознания, наделенных для этого разными полномочиями, использующих различные средства и методы, сочетание которых может обеспечить эффективную реализацию этих задач. Особую значимость оно приобретает при раскрытии преступления "по горячим следам", при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по оперативным материалам, по неочевидным преступлениям, в следственно-оперативных группах и пр.

Именно процессуальному взаимодействию ученые уделяют повышенное внимание, поскольку оно обеспечивает решение основных задач, стоящих перед органами предварительного расследования. Одним из первых понятие

взаимодействия сформулировал А. Р. Ратинов, который под ним понимал основанную на законе согласованную деятельность независимых друг от друга в административном отношении органов следствия и дознания, направленную на раскрытие и расследование конкретного преступления путем наиболее целесообразного сочетания методов и средств, присущих этим органам¹⁰. Похожую позицию отстаивал и И.М. Гуткин, подчеркивая, что субъектами взаимодействия являются самостоятельные, неподчиненные друг другу органы¹¹.

Наряду с этим, предлагалось определять содержание такого взаимодействия как разумное сочетание следственных действий и оперативно розыскным мероприятий в процессе раскрытия и расследования преступлений, что вряд ли оправданно, поскольку не характеризует динамику возникающих при этом отношений. Между тем, как справедливо отмечает А.В. Савкин, "исходя из задач, поставленных перед следователями, процесс расследования можно представить как управленческий, организационный, осуществляемый с целью изобличения преступника"¹², где объединяются функции различных органов специализирующихся на выполнении общих целей и задач в борьбе с преступностью⁵.

На наш взгляд, взаимодействие органов следствия и дознания, являющееся связующим элементом системы органов предварительного расследования, можно определить как основанное на сотрудничестве не подчиненных друг другу органов, действующих согласованно, целенаправленно и целесообразно, сочетая применяемые ими средства и

---

¹⁰ См.: Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М.: МГУ, 1962. С. 87.

¹¹ См.: Гуткин И.М. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие / И.М. Гуткин, Ю.М. Белозеров, А.А. Чувилев, В.Е. Чугунов. М.: Академия МВД СССР, 1973. С. 67.

¹² Савкин Л.В. Взаимодействие следователя и оперативных служб при возбуждении уголовных дел о преступлениях в сфере экономики // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сб. науч. тр. М.: Академия МВД РФ, 1992. С. 71.

способы в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Как сугубо управленческое, так и процессуальное взаимодействие может быть внутренним и внешним. При этом многоуровневый характер системы органов предварительного расследования обуславливает положение, при котором то, что для вышестоящих в ряду систем является внутренним взаимодействием, для низлежащих будет внешним.

Взаимодействие в системе органов предварительного расследования не лишено противоречий, которые могут выступать и в качестве дестабилизирующего фактора функционирования системы, и в качестве источника ее развития, совершенствования управления.

Существует убеждение, что противоречие возникает лишь между противоположными сторонами единого. Противоречие характерно и для взаимодействия качественно тождественных элементов, и для элементов функционально-дифференцированных. Под тождеством здесь понимается то общее (функция, форма и пр.), что присуще ряду систем, способствует их самосохранению во взаимодействии со средой, но служит причиной "отталкивания", "борьбы" между собой. Причем наличие тождественного во взаимодействующих системах еще не является основанием для возникновения противоречия. Тождественные по выделенному признаку системы вступают в противоречие лишь тогда, когда одна из систем указанными признаками ограничивает возможность существования и полноценного функционирования в процессе взаимодействия.

В системе органов предварительного расследования такого рода противоречие отчетливо прослеживается в спорах о подследственности, возникающих у органов внутренних дел, прокуратуры, ФСБ, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по ряду преступлений, по которым установлена альтернативная подследственность. Есть только два пути разрешения подобного противоречия: либо более четко разграничить компетенцию, либо объединить все следственные аппараты, что и предлагается сделать в рамках судебной реформы.

Более сложен характер взаимодействия функционально дифференцированных элементов, в качестве которых в системе органов предварительного расследования выступают органы следствия и дознания. Некоторые исследователи в усиливающейся дифференциации элементов видят причину сглаживания противоречий между ними, так как приобретаемые элементами системы различные функциональные качества позволяют им «не мешать» друг другу. Более того, их специализация в рамках одной системы способствует укреплению их взаимозависимости, вследствие чего взаимодействие приобретает характер содействия, сотрудничества, взаимодополнения. Но это не исключает возникновение противоречий, обусловленных прежде всего неправильным развитием связей субординации, что может привести к победе (в данном случае весьма сомнительной) одной системы над другой, либо утверждению иного способа взаимодействия.

Последний вариант представляется более предпочтительным, хотя в литературе можно встретить и иную точку зрения. В частности, ссылаясь на опыт некоторых зарубежных стран, делается весьма категоричный вывод о том, что дознание вообще не нужно¹³, что естественно решило бы и проблему процессуального взаимодействия в системе органов предварительного расследования.

Преодоление негативных сторон специализации возможно путем установления определенной глубины специализации, соответствующей уровню развития системы, координации деятельности ее специализирующихся элементов, направления их функционирования на достижение общих целей, а также объединением отдельных подразделений в одну структуру". В настоящее время в системе органов предварительного расследования, на наш взгляд, основную проблему как раз составляет определение пределов специализации, в том числе не всегда обоснованное выделение самостоятельных служб.

---

¹³ См.: Левшун И.В. О некоторых проблемных вопросах взаимодействия органов предварительного следствия и дознания в раскрытии и расследовании преступлений // Информационный бюллетень МВД РФ. М., 2003.- № 2 (116). - С. 67

Выделяют несколько признаков взаимодействия в системе органов предварительного расследования:

- 1) сочетание различных взаимодополняющих видов деятельности при решении комплексных вопросов;
- 2) согласование его участниками времени, места и формы закрепления результатов индивидуальной и общей работы¹⁴.

В целом взаимодействие в системе органов предварительного расследования можно рассматривать как основанное на сотрудничестве не подчиненных друг другу органов, действующих согласованно, целенаправленно и целесообразно, сочетая применяемые ими средства и способы в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Взаимодействие может строиться как на формальных, так и на неформальных связях. Отличительной особенностью первых является то, что они регулируются установленными или принятыми в организации целями, политикой и процедурами, то есть носят заданный характер. На практике формальные связи служат основой утвержденных в организации должностных инструкций, особенно в части описания характера отношений между различными должностями. В системе органов предварительного расследования построение формальных связей предопределяется положениями уголовно-процессуального законодательства, а также ведомственными инструкциями и межведомственными приказами.

Относительно неформальных связей, в основе которых лежат отношения между конкретными индивидами, а не между установленными должностями, существует мнение, что они проявляются тогда, когда формальные связи не выполняют своей роли: то есть не служат либо интересам работника, либо интересам организации.

Появление неформальных связей является индивидуальной защитной

---

¹⁴ Соболевская С.И. Взаимодействие подразделений правоохранительных органов - одно из важнейших направлений деятельности при расследовании дел, связанных с пожарами // Следователь. - 2002.- № 7. - С. 33.

реакцией индивидов на неадекватную адаптацию организации к изменениям внешней и внутренней среды и ведет к формированию неформальных групп, появлению неформальных лидеров и, в конечном счете, к усложнению взаимодействия. Так, несмотря на всю очевидность официального лидерства следователя, определяемого его процессуальным статусом, в практике взаимодействия такое нередко оспаривается.

Рассматривая вопрос о взаимодействии органов следствия и дознания нельзя не затронуть его соотношения с оперативным сопровождением (обеспечением). Как справедливо отмечается в литературе, это понятие довольно широкое, охватывающее различные направления деятельности, включая решение спектра задач - от участия в производстве следственных действий, выявления очевидцев до обеспечения охраны потерпевших и свидетелей, пресечения попыток оказания давления на сотрудников правоохранительных органов.

Подобное утверждение вытекает, во-первых, из общепризнанного обеспечивающего характера деятельности оперативно-розыскных аппаратов, а во-вторых, из того обстоятельства, что по поручению следователя производятся не только розыскные и оперативно-розыскные мероприятия, но и следственные действия. Как представляется, когда органам дознания поручается произвести их самостоятельно, говорить об оперативном сопровождении вряд ли возможно.

Здесь следует отметить и различие в субъектах деятельности. Если при взаимодействии следователя с органом дознания такими субъектами могут быть следователи, любые службы милиции и органы дознания иной ведомственной подчиненности, то при оперативном обеспечении ими являются только следователи и оперативно-розыскные аппараты. Вместе с тем формальными субъектами и в том и другом случае являются следователь и начальник органа дознания. Однако при оперативном обеспечении такой формализм, как правило, отсутствует, так как следователь напрямую контактирует либо с руководителями оперативных аппаратов, либо

непосредственно с оперативными работниками, обеспечивающими работу по уголовному делу.

Эффективность взаимодействия во многом зависит от качества его организации, что побуждает нас обратиться к вопросу о правовых и организационных основах взаимодействия. Отграничение их от принципов и условий, которые будут рассмотрены нами позднее, можно осуществить по уровню непосредственного правового регулирования и практической значимости для его организации. Это положения, опирающиеся на принципы взаимодействия, формирующие организационно-правовые особенности данной деятельности, без соблюдения которых невозможно выполнение присущих для органов предварительного расследования задач, осуществление досудебного производства в рамках закона при непосредственном прокурорском надзоре и судебном контроле.

Прокурорский надзор при этом должен обеспечить процессуальную самостоятельность следователя, независимость оперативных работников в выборе методов и определении тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий, строгое разграничение полномочий следственного аппарата и розыскных органов, недопустимость сращивания следственной и оперативной работы¹⁵.

Надзирая за законностью расследования, прокурор тем самым при всех условиях обеспечивает взаимодействие следователей и оперативных работников, но организатором такого взаимодействия он выступает лишь в необходимых случаях. Соответственно правовые основы взаимодействия образуют: 1) нормативное разграничение форм предварительного расследования; и 2) правила о подследственности.

Значение первого проявляется в определении круга уголовных дел, по которым возникает вопрос о взаимодействии. Очевидно, что к их числу, прежде всего, относятся дела, по которым предварительное расследование осу-

---

¹⁵ Назаренко В. УПК и уголовно-процессуальные основы организации предварительного следствия // Уголовное право. - 2002. - № 23. - С. 83.

ществляется в форме предварительного следствия. Только в этом случае у органов дознания возникает обязанность, произведя неотложные следственные действия, направить дело прокурору, а затем выполнять по нему поручения следователя.

Закрепление правил о подследственности важно для определения компетенции каждого следственного аппарата и органа дознания. Это касается как предметной, так и территориальной подследственности. В последнем случае может возникнуть вопрос о производстве отдельных следственных действий вне места производства самого предварительного следствия. Не меньшую проблему представляет и разграничение предметной подследственности, хотя представители Следственного комитета еще до вступления в действие УПК РФ предсказывали, что формулировка ч. 2 ст. 223 УПК РФ о том, что дознание производится в отношении конкретных лиц без внесения изменений в другие процессуальные нормы приведет к ситуации, когда значительное количество уголовных дел из дознания будет передаваться в следствие, которое из-за этого будет перегружено малозначительными делами¹⁶.

Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений¹⁷ подходит к этому вопросу иначе, закрепляя перечень нормативных правовых актов, на основе которых строится такое взаимодействие, относя к ним Конституцию РФ, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ, законодательство в сфере оперативно-розыскной деятельности, международные договоры РФ по вопросам взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, а также ведомственные и межведомственные нормативные акты.

---

¹⁶ Гаврилов Б.Я. Мониторинг введения в действие УПК РФ: цели, задачи и первые итоги // Информационный бюллетень МВД РФ: Следственный комитет при МВД РФ. М. - 2003.- №2(116).- С. 49.

¹⁷ См.: Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений: Утв. приказом МВД РФ от 20 июня 1996 г. № 334.

Однако, как представляется, организация взаимодействия нуждается в более четком правовом регулировании, которое должно быть представлено на нескольких уровнях:

1) отдельной главы Уголовно-процессуального кодекса, где следовало бы сформировать такие статьи как «Организация взаимодействия органов предварительного следствия и дознания», «Поручения следователя», «Оказание содействия следователю при производстве отдельных следственных действий», «Следственно-оперативная группа», текст которых приводится нами в приложении;

2) соглашения Федеральной службы расследования либо соответственно МВД РФ, ФСБ РФ, Генеральной прокуратуры с федеральными органами исполнительной власти, опыт разработки и практического применения которых уже имеется в других органах исполнительной власти;

3) инструкций по организации и осуществлению взаимодействия, которые конкретизировали бы механизм взаимодействия, определяя условия, формы и порядок его осуществления.

Все это позволит обеспечить единообразие правового регулирования взаимодействия независимо от того, с какими органами государственной власти оно будет осуществляться.

Организационные основы взаимодействия образует единство целей и задач деятельности, которые выступают как системообразующий фактор, от которого во многом зависят и состав, и структура и другие параметры системы. Общая цель здесь состоит в раскрытии и расследовании преступлений. И она реализуется через решение следующих задач взаимодействия:

- обеспечение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при совершении преступлений;
- всестороннее и объективное расследование преступлений, своевременное изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, а также розыск скрывшихся преступников;
- осуществление мероприятий, направленных на возмещение

материального ущерба, причиненного гражданам и организациям, вне зависимости от форм собственности, преступными действиями виновных лиц.

1.4. Принципы и условия взаимодействия в системе органов предварительного расследования

Правовые и организационные основы взаимодействия находят свою дальнейшую конкретизацию в соответствующих принципах и условиях. Следует заметить, что в науке единой точки зрения на эту проблему их соотношения до сих пор не выработано. Одни авторы предпочитают говорить только о принципах взаимодействия¹⁸, другие¹⁹ - только об условиях, причем то, что определяется первыми как принцип взаимодействия, вторыми зачастую

как его условие. Третьи разграничивают оба понятия¹, хотя не всегда рассматривают их отдельно, четвертые вообще склонны определять условия через принципы. Как представляется, их все же следует различать с семантической точки зрения, хотя взаимосвязь этих понятий отрицать нельзя.

Понятие-«принцип» определяется как исходное положение какой-либо теории, руководящая идея, основное правило деятельности.

Под условием же понимается, во-первых, обстоятельство, от которого что-либо зависит, во-вторых, правила, установленные в какой-либо сфере жизнедеятельности, и, наконец, обстановка, в которой что-либо происходит. Исходя из этого, трудно согласиться с трактовкой условий, которую предлагает Л.П. Плеснева, определяя условия взаимодействия следователя с органами дознания только как «специальные установленные в нормативных актах и

---

¹⁸ Дербенев А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений: Учебное пособие. М: Академия МВД СССР, 1983. С. 11-14; Кругликов Л.П. Сущность и правовые формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. С. 16-18; Мегцерякова Е.В. Взаимодействие следователя прокуратуры и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность при расследовании преступлений // Российский следователь. 2002. № 5. С. 2.

¹⁹ Рыжаков Л.П. Органы дознания в уголовном процессе. М.: Городец, 1999. С. 262-267; Чувилев Л. Л. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией: Учебное пособие. М.: МВШМ МВД СССР, 1981. С. 10-12.

реализуемые на практике правила, которые призваны повысить эффективность взаимодействия и гарантировать соблюдение принципов данного вида деятельности»²⁰.

Подобный подход не учитывает очень важных с позиции управления системой взаимодействия факторов деятельности (уровня организации взаимодействия органов следствия и дознания, степень внедрения научной организации труда и т. п.), которые выступают, в одних случаях, как *обстоятельства*, от которых зависит эффективность взаимодействия, в других, как *обстановка* совершения отдельных процессуальных действий.

Кроме того, очень важным нам представляется деление принципов взаимодействия на правовые и организационные, а условий на правовые, организационно-тактические и психологические, что позволит глубже раскрыть содержание взаимодействия как связующего элемента системы органов предварительного расследования.

Правовые принципы взаимодействия представляют собой исходные, основополагающие начала данного вида деятельности, закреплённые в этом качестве в нормативных правовых актах, прежде всего в УПК РФ. Их несоблюдение рассматривается как нарушение уголовно-процессуального закона, что может явиться основанием для возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия (п. 3 ч.1 ст. 221 УПК), а также поводом для рассмотрения ходатайства об исключении доказательств (ст. 235 УПК). К ним, на наш взгляд, относятся:

- 1) законность;
- 2) процессуальная самостоятельность и руководящая роль следователя;
- 3) разграничение функций органов следствия и дознания;
- 4) соблюдение процессуальных сроков взаимодействия.

Принцип законности представляет собой основополагающий принцип,

---

²⁰ Плеснева Л.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания: Дисс.канд. юрид. наук. Иркутск. - 2002. -С. 37-67.

пронизывающий всю деятельность правоохранительных органов, в силу чего он составляет основу для формулирования и реализации иных принципов уголовного судопроизводства. В системе взаимодействия законность выражается в четком соблюдении предписаний закона при совершении процессуальных действий. Это в равной степени относится и к соблюдению порядка взаимодействия, и надлежащему оформлению его результатов. Как справедливо отмечается в литературе, решения следователя о взаимодействии с органами дознания отвечают требованиям уголовно-процессуального права, когда данная форма взаимодействия предусмотрена законом, а задание, поручаемое органу дознания, не превышает компетенции этого органа²¹.

Нарушение соответствующих норм при осуществлении предварительного расследования влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств (ст. 7 УПК РФ).

Процессуальная самостоятельность и руководящая роль следователя в системе взаимодействия приобретают особое содержание. Согласно закону именно следователь направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда для этого требуется получение судебного решения или санкции прокурора, и при необходимости дает органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, о производстве иных следственных действий, а также оказании содействия при их осуществлении (пп. 3,4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ). Данное положение подкрепляется еще более категоричной нормой о том, что после направления уголовного дела прокурору орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

---

²¹ Плеснева Л.П. Указ. работа. С. 52.

Это дает основание утверждать, что деятельность органа дознания по делу, производство предварительного следствия по которому обязательно, носит во многом подчиненный характер. В поручении, указании предопределяются содержание и тактика практически всех действий по его исполнению.

Из данного принципа вытекает принцип разграничения функций органов следствия и дознания. Он означает, что следователь не вправе поручать и требовать от органа дознания выполнения действий, выходящих за пределы функциональной и территориальной компетенции последнего. Очевидно, что следователь не может требовать совершения действий, отнесенных законом исключительно к его ведению по делам, по которым предварительное следствие обязательно (например, привлечение лица в качестве обвиняемого), либо действий, совершение которых предполагается вне основного места производства предварительного расследования. В случае необходимости такие действия следователь производит лично либо поручает их производство соответствующему следователю или органу дознания (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

Следователь всегда должен учитывать и фактическую возможность осуществления поручаемых розыскных действий средствами, имеющимися в распоряжении органа дознания (например, когда очевидна необходимость задействования механизмов международного сотрудничества).

Важным принципом взаимодействия, на наш взгляд, выступает *соблюдение процессуальных сроков*, как общих, так и специальных. Следует отметить, что в большинстве случаев закон не определяет сроков исполнения поручений следователя. Исключение составляет лишь поручение, направляемое для производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий вне основного места производства предварительного расследования, которое должно быть исполнено в срок не позднее 10 суток (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

Во всех остальных случаях возможны два варианта:

1) определение срока исполнения следователем, когда это возможно, исходя из характера поручения и содержания предполагаемых следственных действий и оперативно-процессуальных мероприятий;

2) ограничение сроков исполнения общими рамками предварительного расследования. В последнем случае поручение должно быть выполнено в срок, достаточный для его последующей процессуальной реализации в качестве доказательства по делу.

Организационные принципы взаимодействия представляют собой исходные, основополагающие начала данного вида деятельности, выработанные наукой и практикой в целях повышения его эффективности. Следствием их нарушения является дезорганизация взаимодействия, возможное сужение доказательственной базы, снижение темпов расследования, которые в своих крайних проявлениях, безусловно, могут приводить и к нарушению правовых принципов взаимодействия.

Среди них следует отметить:

- 1) согласованность;
- 2) плановость взаимодействия;
- 3) постоянство его осуществления;
- 4) своевременность;
- 5) самостоятельность сотрудников оперативных подразделений в выборе средств и методов деятельности.

Согласованность действий выступает основой любого взаимодействия, поскольку призвано учесть специфику функционирования каждого из элементов системы органов предварительного расследования, обеспечить наиболее целесообразное, рациональное сочетание присущих им методов и средств, что позволяет повысить эффективность их деятельности в целом. Иногда излишне категорично утверждается, что взаимодействие следователя и органа дознания должно быть согласовано по целям, месту и времени²².

Однако с таким мнением трудно согласиться, поскольку, поручая органу дознания проведение каких либо оперативно-розыскных действий, следователь

---

²² Балашов Л.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений. М. С. 37; Советский уголовный процесс. Часть Особенная. М, 1976. С 37

обычно не связывает выполнение такого задания с определенным моментом. Вместе с тем при производстве каких-либо следственных действий в разных местах следователь путем точного согласования времени проведения этих мероприятий должен стремиться к синхронности в действиях всех их участников.

Синхронность не обязательно означает одновременность проведения операций; их выполнение может быть разнесено во времени, в случаях когда требуется определенная последовательность в осуществлении каких-либо действий, например, если начало мероприятия в данном месте зависит от результатов предыдущих действий, проведенных в другом месте.

Плановость взаимодействия как принцип его построения непосредственно вытекает из общетеоретических основ управления. При этом организационной формой осуществления совместных действий и определения последовательности их совершения является единый согласованный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающий согласованное использование находящихся в распоряжении органов предварительного расследования средств и методов.

Каждый такой план должен исходить из задач конкретного расследования, особенностей уголовного дела и возможностей, которыми располагают участники взаимодействия. Он должен опираться на данные, полученные следственным и оперативным путем, включать в себя все розыскные и следственные версии, а также вытекающие из них необходимые меры по раскрытию преступления и изобличению виновных лиц. Планы должны быть рассчитаны на возможность внесения соответствующих корректив с учетом информации, полученной в результате проведения предыдущих мероприятий²³.

Важным принципом взаимодействия является *постоянство его осуществления*. И если, как справедливо отмечается в литературе, следователь и

---

²³ Ларин А. Расследование по уголовному делу. Планирование. Организация. М., 1970. С. 112.

орган дознания совместную деятельность могут осуществлять эпизодически²⁴, то организация взаимодействия органа следствия и органа дознания на постоянной основе, обеспечивающая наличие отработанных каналов связи, является непременным условием эффективности их деятельности.

Не менее важна и *своевременность* взаимодействия, которая предполагает, что по мере возникновения необходимости в сборе информации оперативным путем, привлечения органов дознания к участию в следственных действиях, следователь немедленно направляет им соответствующее поручение. Органы дознания в свою очередь должны незамедлительно уведомлять о результатах предпринятых розыскных и оперативно-розыскных мер. Реализации этого принципа в немалой степени способствуют и установленные законом процессуальные сроки.

Самостоятельность сотрудников оперативных подразделений в выборе средств и методов деятельности непосредственно вытекает из специфики возложенных на них функций по обнаружению, предупреждению и пресечению преступлений, а также лиц, их совершивших. Здесь ведущая роль принадлежит оперативно-розыскной деятельности, формы осуществления которой избираются, исходя из особенностей развития оперативной обстановки, что обеспечивает гибкость реагирования на ее изменение. В таких условиях жесткая регламентация деятельности со стороны следователя не требуется. Это, конечно, не исключает совместного обсуждения полученных результатов, а также выработки дальнейших направлений расследования.

Правовые условия представляют собой совокупность нормативно закрепленных правил поведения субъектов взаимодействия, обеспечивающих более четкую его организацию, создание благоприятной обстановки для его осуществления. К ним, как представляется, следует отнести:

1) наличие полноценной правовой базы, конкретизирующей на ведомственном и межведомственном уровне порядок и процессуальные формы

---

²⁴ Плеснева Л.П. Указ. работа. С. 43.

взаимодействия;

2) персональная ответственность следователя, руководителя оперативного подразделения и начальника МОБ за проведение и результаты следственных действий и оперативных мероприятий.

Говоря о *полноценной правовой базе взаимодействия*, мы имеем в виду не только внесение дополнений в УПК РФ, но и развитие именно ведомственного и межведомственного регулирования, значение которого еще более повысится в случае создания единого следственного аппарата. На наш взгляд она должна закреплять:

1) уголовно-процессуальные основы взаимодействия, которые целесообразно было бы сформировать в качестве самостоятельного института, организационно представленного в виде самостоятельной главы УПК РФ;

2) организационно-правовые основы взаимодействия, зафиксированные в межведомственных соглашениях о взаимодействии федеральных органов государственной власти, наделенных полномочиями по производству дознания, со следственными подразделениями МВД РФ, прокуратуры и т.д., либо Федеральной службой расследования, если таковая будет создана.

Подобный подход, на наш взгляд, позволит более четко организовать взаимодействие соответствующих подразделений.

Рассмотрение *персональной ответственности* в качестве правового условия обусловлено тем, что она выступает как нормативно закрепленное обстоятельство, гарантирующее в определенной мере качество производства следственных действий и осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Организационно-тактические условия взаимодействия представляют собой совокупность выработанных наукой и практикой средств и методов повышения его эффективности, включая:

- 1) проявление инициативы всеми участниками взаимодействия;
- 2) организацию информационного обмена;
- 3) неразглашение сведений о средствах и методах оперативно-розыскной работы органов дознания и данных предварительного следствия;

4) организацию координации совместных действий с учетом всех возможностей взаимодействия;

5) научную организацию труда;

6) ведомственный контроль.

Инициативность действительно выступает как условие эффективного взаимодействия. И, прежде всего ее должны проявлять следователи, устанавливая контакты с оперативными работниками органа дознания в целях быстроты и полноты расследования. Это не означает, что последним отводится роль пассивных исполнителей. Поэтому, если оперативные работники считают, что можно оказать помощь по делу, находящемуся в производстве следователя, они обязаны идти на контакты с ним, предлагать свои возможности.

Важным условием взаимодействия является правильная *организация информационного обмена*.

Информация, которой обмениваются органы следствия и дознания, должна быть своевременной, взаимной, полезной и по возможности точной; представляться в требуемой форме, которая зачастую определяется законом; использоваться с учетом мнения участника взаимодействия, от которого она исходит (при этом результаты ее использования должны быть сообщены участнику взаимодействия, от которого она поступила). Только в этом случае можно говорить о ее эффективном использовании. Способы получения информации различны: ознакомление с оперативно-розыскными материалами, имеющими отношение к возбужденным делам и расследуемым преступлениям - для следователя; ознакомление с материалами уголовного дела, по которому осуществляется взаимодействие - для оперативных работников; обмен информацией (как письменной, так и устной) - для обеих сторон взаимодействия.

Спорным при этом остается вопрос об объеме предоставляемой информации, особенно если речь идет о результатах оперативно-розыскной деятельности. Одни считают, что право следователя на ознакомление с оперативными материалами нельзя рассматривать как право на обязательное их

предоставление, и вопрос об объеме такой информации решается оперативным работником²⁵. Некоторые даже утверждают, что следователь вообще не вправе вникать во внепроцессуальную деятельность.

Другие придерживаются диаметрально противоположной точки зрения, поскольку не без основания полагают, что ознакомление следователя со всеми результатами оперативно-розыскной деятельности дает возможность следователю осуществить многофакторный, всесторонний анализ имеющихся данных для выработки более оптимального плана следственных действий. При этом, разумеется, должна быть обеспечена тайна следствия.

Неразглашение сведений о средствах и методах оперативно-розыскной работы органов дознания и данных предварительного следствия обеспечивает тактические преимущества и успех в расследовании преступлений, а также обеспечение прав и законных интересов граждан. Принятие соответствующих мер к сохранению тайны следствия, неотъемлемым элементом которой являются методы, средства и результаты оперативно-розыскной работы, предусмотрено в ст. 161 УПК РФ.

Орган дознания без разрешения следователя не вправе разглашать не только сведения, полученные от последнего, но и те, которые он установил сам, выполняя поручения. Учитывая, что предварительное следствие ведет следователь, все тактические вопросы, включая информирование лиц об обстоятельствах и фактах, имеющих отношение к делу, должны разрешаться только им.

При организации взаимодействия необходимо учесть все имеющиеся возможности его участников, ибо разумное объединение усилий взаимодействующих сторон обеспечивает возможность комплексного

---

²⁵ Долгинов С. Д. Некоторые проблемы взаимодействия следствия и оперативных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами // Актуальные проблемы теории и практики взаимодействия органов внутренних дел в борьбе с преступностью: Материалы межвуз. научн.-практ. конф. Челябинск: Челябинский институт МВД России, 1998. С. 110.

использования и широкого маневра силами, концентрации их на решающих участках расследования. Комплексный подход предполагает, что действия следователя и оперативного работника представляют собой единый процесс установления истины, в котором задействованы все имеющиеся в их распоряжении возможности. К сожалению, оперативно-розыскные возможности органов дознания недостаточно полно используются с целью выявления важных для дела обстоятельств, хотя их диапазон значительно более широк чем у следователя. Главное их преимущество именно в оперативности деятельности и сочетании административно-правовых, процессуальных и оперативно-розыскных функций.

При этом необходимо обеспечить координацию совместных усилий как отдельных следственных аппаратов, так и их взаимодействия с органами дознания. В роли такого координатора может выступать и начальники следственных отделов и органов дознания, и прокуратура. Причем у последней для этого гораздо больше процессуальных полномочий, поскольку в данном случае речь идет о реализации одной из важнейших ее процессуальных функций на досудебной стадии производства по уголовному делу, что нашло свое закрепление в ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и ряде статей УПК РФ.

Координация деятельности осуществляется в следующих формах:

1) проведение организационных совещаний руководителей правоохранительных органов;

2) обмен информацией по вопросам борьбы с преступностью;

3) совместные выезды в регионы для проведения согласованных действий, проверок и оказания помощи местным правоохранительным органам в борьбе с преступностью, изучения и распространения положительного опыта;

1) создание следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений;

2) проведение совместных целевых мероприятий для выявления и пресечения, а также устранения причин и условий, способствующих их

совершению;

б) издание совместных приказов, указаний, подготовка информационных писем и иных организационно-распорядительных документов;

7) разработка и утверждение планов координационной деятельности. Выбор той или иной формы взаимодействия определяется исходя из конкретной обстановки.

Научная организация труда, как было показано выше, выступает весьма эффективным способом оптимизации следственной и оперативно-розыскной деятельности в целом, и в системе взаимодействия выражается в специализации следователей, оперативных работников и целых подразделений, правильном распределении обязанностей в рамках следственно-оперативной группы.

Успех взаимодействия следователя и органа дознания во многом зависит от того, как осуществляется *ведомственный контроль* со стороны руководителя органа внутренних дел, начальника следственного отдела. Их задачей является обеспечение правильной организации и законности взаимодействия, принятие необходимых мер к поддержанию его на должном уровне, анализ его состояния, выявление путей его совершенствования. В этих целях начальник следственного отдела совместно с руководителями оперативных подразделений ежемесячно заслушивает следователей, оперативных работников и при необходимости сотрудников других служб о результатах работы по раскрытию и расследованию конкретных преступлений, оказывает практическую помощь в проведении следственных действий и реализации ОРМ. Начальник криминальной милиции и начальник милиции общественной безопасности контролируют своевременность и качество выполнения сотрудниками своих подразделений следственных поручений.

Психологические условия взаимодействия преимущественно характеризуют обстановку взаимодействия, поскольку, как правило, предполагают его анализ на уровне малой группы с позиций построения межличностных отношений. Здесь особую значимость приобретает психологическая совместимость, взаимное доверие, авторитет следователя,

наличие у него качеств лидера, особенно в следственно-оперативной группе, благоприятный психологический климат в коллективе в целом, мотивация деятельности.

Общепризнано, что психологическая совместимость выступает как фактор эффективности совместной деятельности. В качестве феномена взаимодействия и общения она становится возможной, благодаря типичным и общим психологическим характеристикам, которые при взаимодействии человека с человеком создают условия, объединяющие, связывающие их в единое целое.

Решающее значение в организации взаимодействия органов следствия и дознания имеет социально-психологическая совместимость, которая предполагает определенный уровень согласования социальных ролей, интересов и ценностных ориентации. Ее оптимальный уровень должен характеризоваться единым пониманием важности и значимости решаемых задач; превалированием интересов дела над личными интересами; правильным пониманием своей персональной роли и обязанностей при взаимодействии и соответствием им своих действий и поведения; соответствием личностных возможностей и свойств структуре и содержанию выполняемой деятельности в условиях взаимодействия; уважением друг друга и добросовестным исполнением своих служебных обязанностей; готовностью и способностью воспринимать исходящую друг от друга информацию, объективно и критически ее оценивать.

Не меньшую роль играет взаимное доверие, что отражается, прежде всего, на оценке достоверности получаемой информации. Учитывая, что взаимодействие следователя и оперативного работника всегда предполагает их совместную групповую деятельность на том или ином уровне, которая достаточно четко нормативно регламентирована, в социально-психологическом плане их можно рассматривать как малую формальную группу, где достаточно острым является вопрос о *лидерстве*, которое рассматривается как процесс психологического влияния одного человека на других людей при их со-

вместном стремлении к достижению каких-либо общих целей. Этот процесс строится на межличностных контактах людей и их индивидуальной инициативе как участников коллективной деятельности²⁶.

В рамках взаимодействия по отношению к оперативному работнику следователь выступает в роли официального лидера, поскольку в силу закона поручения и указания следователя о производстве розыскных и следственных действий и его требования об оказании содействия при производстве отдельных следственных действий являются для органов дознания обязательными. Именно он определяет саму потребность во взаимодействии, цели и направления расследования.

Это однако не означает, что он является и неформальным лидером, что для эффективности совместной деятельности совсем нелишне, поскольку непризнание авторитета следователя влечет игнорирование его указаний и рекомендаций оперативными работниками, которые в такой ситуации предпочитают действовать по собственному усмотрению. Неслучайно Ч. Барнард рассматривал в качестве окончательного критерия оценки авторитета принятие или непринятие индивидами адресованных им приказов.

А чтобы приказы были приняты как авторитетные, они должны быть:

- 1) понятны;
- 2) соответствовать цели организации;
- 3) сопоставимы в целом с личными интересами тех, кому они адресованы,
- 4) осуществимы²⁷.

Причин здесь может быть несколько: недостаточный опыт следователя, слабое знание им специфики оперативно-розыскной деятельности, недобросовестное или формальное отношение следователя к исполнению служебных обязанностей, участие во взаимодействии какого-либо руководителя органа дознания, социально-психологическая несовместимость, большой профессиональный опыт самих оперативных работников, нежелание

---

²⁶ Дербенев А.П. Психология взаимодействия следователя и оперативного работника: Учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1983. С. 25-26.

²⁷ Там же. С. 58

самого следователя быть неофициальным лидером, недооценка роли следователя в расследовании преступлений со стороны оперативных работников¹.

Впрочем, придавая большое значение неформальному лидерству следователя как фактору повышения эффективности взаимодействия, нельзя не признать возможность и даже целесообразность его передачи оперативному работнику, если это обусловлено сложившейся психологической ситуацией.

Не меньшую роль играет и создание благоприятного психологического климата в коллективе. Его формирование во многом зависит от правильного подбора и расстановки кадров, а также выработки оптимального стиля управления. Отмечено, что совпадение характеров, общность интересов, склонностей, просто симпатии играют значительную роль в создании благоприятной психологической атмосферы в коллективе, а наличие лиц, взаимно дополняющих друг друга по возрасту, темпераменту, стажу, опыту работы, складу характера, положительно влияет на результаты совместной деятельности.

Немало в формирование определенного психологического климата может привнести и руководитель подразделения, поскольку он организует работу своих сотрудников, распределяя между ними профессиональную нагрузку, решает вопросы поощрения и взыскания, стимулируя их к повышению эффективности деятельности и по тому, как он это делает, можно говорить об авторитарном, демократическом или либеральном стиле руководства.

Оптимальным вариантом, на наш взгляд, является руководитель демократического типа, который ровен в общении с подчиненными, советуется с ними, привлекает их к выработке решений, всячески стимулирует инициативу подчиненных, поддерживает их начинания, а в коллективе старается добиться товарищеских отношений.

Наконец, немаловажным условием взаимодействия является адекватная мотивация деятельности, поскольку готовность и желание человека выполнять свою работу является одним из ключевых факторов успеха функционирования

организации. Мотивация представляет собой совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, задают границы и формы деятельности и придают ей направленность, ориентированную на достижение определенных целей. При этом мотив не только побуждает человека к действию, но и определяет, что надо сделать и как будет осуществляться это действие. В условиях взаимодействия мотивация деятельности усиливается под влиянием таких психологических факторов, как подражание и заразительность.

Первый наиболее ярко проявляется в случаях, когда один из участников взаимодействия значительно уступает в чем-либо другому. В частности, некоторые следователи отмечали, что в начале своей работы они многое перенимали от наиболее опытных и квалифицированных оперативных работников, а именно умение работать с людьми, способность к волевой саморегуляции и избирательности восприятия, быстрое установление психологического контакта с допрашиваемыми и др.

Не меньшую роль во взаимодействии играет и заразительность - бессознательная подверженность человека определенным психическим состояниям, которые передаются ему посредством другого человека. Действительно, положительный настрой одного из участников взаимодействия, его бодрость, деловой оптимизм, решительность могут передаваться другим участникам и стимулировать их деятельность.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

2.1. Процессуальная форма взаимодействия органов предварительного следствия и дознания

Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания есть вид правоприменительной деятельности, осуществляемый в особых процессуальных формах, которые отражают функциональный характер решения конкретного дела в зависимости от его особенностей, представляют собой последовательные процессуальные действия, закрепляются в разнообразных правоприменительных актах и имеют цель достижения результата, предусмотренного применяемой нормой.

Соответственно под процессуальной формой взаимодействия следует понимать совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение определенного материально-правового результата - получения и проверки доказательств, розыска и ареста подозреваемого (обвиняемого) и пр. Другими словами, она представляет собой особую юридическую конструкцию наиболее целесообразной процедуры осуществления определенных полномочий²⁸.

Применительно к рассматриваемой сфере процессуальной деятельности можно выделить следующие элементы этой конструкции:

- 1) предмет взаимодействия;
- 2) круг лиц, участвующих во взаимодействии;
- 3) содержание и характер их деятельности;
- 4) правоприменительный акт, служащий основой взаимодействия;
- 5) процессуальные гарантии эффективности взаимодействия.

Предметом взаимодействия органов предварительного следствия и дознания может быть собирание и проверка доказательств, установление,

---

²⁸ Горшенев В.М. Недбайло П.Е. Юридическая процессуальная форма: теория и практика. М.: Юрид. лит., 1976. С.13

розыск и арест (привод) подозреваемого (обвиняемого), для чего могут быть использованы как следственные действия, так и оперативно-розыскные мероприятия, которые в таком контексте являются средствами достижения поставленных целей.

Следует заметить, что в литературе они иногда определяются в качестве предмета взаимодействия²⁹, что, на наш взгляд, не вполне обоснованно, поскольку рассматривая взаимодействие как правоотношение, мы должны определять его предмет как то, на что непосредственно направлена деятельность его участников, то есть конкретный материально-правовой результат, который может выражаться в получении или проверке доказательства, задержании подозреваемого (обвиняемого) и т. д.

Круг лиц, участвующих в рассматриваемой процессуальной деятельности, включает следователя, начальника следственного подразделения, начальника органа дознания, оперативных работников.

Следователь, как правило, выступает инициатором взаимодействия: он определяет форму взаимодействия и целесообразность ее осуществления на каждом конкретном этапе расследования, сроки исполнения даваемых поручений и пр. Соответственно возникает и вопрос об обоснованности и целесообразности принимаемых им решений. Решение о взаимодействии является обоснованным, если оно соответствует конкретной следственной ситуации, требующей для получения необходимой информации производства органом дознания определенных следственных и розыскных действий, а также принятия оперативно-розыскных мер.

Целесообразность избранной формы взаимодействия оценивается по тому, насколько она способна обеспечивать быстрое и полное получение информации от органа дознания, имеющей значение для дела.

Начальник следственного подразделения в системе процессуального

---

²⁹ Розенцвайг В.Е. Некоторые вопросы взаимодействия следователя с органами дознания // Труды Омской высшей школы милиции. Омск, 1973. Вып. 14. С. 25.

взаимодействия выполняет обеспечительную и контрольную функцию. Контролируя расследование по уголовному делу, он выясняет, имеется ли потребность в привлечении следователем сил и средств органов дознания, организовал ли следователь взаимодействие, все ли формы в данной ситуации использованы. Если следователь не прибегает к помощи органов дознания, явно нуждаясь в ней, начальник следственного подразделения вправе потребовать от него объяснений и дать соответствующие указания. Когда же орган дознания не выполняет письменные поручения и указания следователя либо медлит с их выполнением, именно начальнику следственного подразделения, а не следователю целесообразно поставить вопрос перед начальником органа дознания о принятии мер к повышению эффективности взаимодействия.

Содержание и характер деятельности участников взаимодействия позволяет выделить несколько его форм, перечень которых определяется в литературе по-разному и колеблется от двух³⁰ до семи.

Причем широкий круг процессуальных форм взаимодействия в последнем случае образуется либо за счет отнесения к ним возбуждения уголовного дела и производства неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мер органом дознания, взаимного информационного обмена и пр., либо деления поручений следователя на отдельные виды в зависимости от их содержания. И тот, и другой подход вряд ли обоснован. Как нам представляется, если ориентироваться на содержательную характеристику форм взаимодействия, можно объединить некоторые из выделяемых в качестве самостоятельных видов взаимодействия и свести их к следующим;

1) выполнение поручений и указаний следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий, розыскных или следственных действий;

2) принятие органом дознания розыскных и оперативно-розыскных

---

³⁰ Балашов А. Взаимодействие следователя и органов дознания // Соц. законность. 1973. № 11. С. 11; Чувилев А.А. Указ. работа. С. 12; Ясинский Г. Взаимоотношения следователя МООП и органа дознания // Соц. законность. 1964. № 7. С. 19-20.

мер по уголовному делу, которое находится в производстве у следователя, с целью установления лица, совершившего преступление;

3) оказание содействия следователю при производстве отдельных следственных действий.

Наиболее распространенной процессуальной формой взаимодействия является *поручение следователя*.

Содержание поручения образует выполнение следственных, оперативно-розыскных или розыскных действий. В литературе можно встретить и более широкий подход. Так, А. Герасун полагает возможным направление поручения начальнику органа дознания с просьбой о выделении одного или нескольких оперативных работников³¹. Однако эта точка зрения подвергается обоснованной критике, поскольку поручение такого рода находится вне рамок уголовно-процессуального закона. Иногда предлагается разграничивать поручения, даваемые следователем органу дознания и поручения, направляемые другому следователю (так называемые отдельные поручения)³. Но, как представляется, такой подход не вполне оправдан, поскольку их правовая природа одинакова.

В теории уголовного процесса существует также проблема соотношения поручений и указаний следователя органу дознания. Одними авторами указания рассматриваются как разъяснения требований по вопросу подготовки и проведения действий в целях выполнения поручений⁴, другими - как тактические условия проведения поручаемых следственных действий³².

На наш взгляд, данные определения не исключают друг друга и подчеркивают организационный характер указаний, призванных повысить эффективность выполнения поручений следователя. Однако нельзя не учитывать, что право последнего на дачу указаний большинством авторов

---

³¹ Герасун А. Как правильно оформить взаимодействие следователя и органа дознания // Соц. законность. 1971. № 3. С. 40.

³² Юзефович В.Я. Взаимодействие следователя и органов дознания должно быть основано на законе // Сб. статей адъюнктов и соискателей. М: Академия МВД СССР. 1973. С. 127.

признается лишь в отношении поручений о производстве следственных действий, поскольку выбор средств и методов, используемых в оперативной работе, является исключительной прерогативой органа дознания. Следователь же вправе "активно интересоваться ходом выполнения поручений о производстве розыскных действий".

Дача поручений органу дознания может быть подиктована двумя обстоятельствами: степенью безотлагательности производства следственных действий, а также большим объемом работы, выполнение которой возможно только при единовременном участии в этом органа дознания. Производство же оперативно-розыскных мероприятий, розыскных или следственных действий, которое позволяет провести внутреннюю классификацию поручений следователя, выступает средством получения доказательств и решения иных задач, стоящих перед следователем при расследовании уголовного дела.

Практический интерес представляет вопрос о том, в какой форме следователи имеют право давать поручения органам дознания. В юридической литературе этот вопрос решается по-разному: одни авторы считают, что каждое указание или поручение следователя должно в обязательном порядке облечься в письменную форму; другие полагают, что исключение из этого правила может быть сделано, когда следователь дает поручение органу дознания о проведении розыскных или следственных действий при совместных выездах для осмотра места происшествия; наконец, третьи убеждены, что выбор формы дачи поручения предопределяется его содержанием, сложившимися взаимоотношениями между органами следствия и дознания и конкретными обстоятельствами дела. Соответственно предлагается процессуально закрепить возможность в отдельных случаях дачи следователем поручений и указаний органу дознания в устной форме.

Следует заметить, что закон этот вопрос регламентирует недостаточно четко. Толкование нормы, содержащейся в пп. 4 п. 2 ст. 38 УПК РФ и закрепляющей полномочия следователя давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения, не приводит к однозначному выводу о

недопустимости дачи их в устной форме.

Более категоричны в этом отношении ведомственные нормативные правовые акты. Так, в Положении о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп особо оговаривается, что поручения и указания даются в письменном виде. На письменную форму не только поручений, но и указаний указывает и ст. 99 Инструкции органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований РФ.

Как нам представляется, когда речь идет о процессуальном взаимодействии, письменная форма является единственно возможной. Поручение же, даваемое устно при совместных выездах для осмотра места происшествия, является средством реализации такой организационной формы взаимодействия как следственно-оперативная группа.

Нельзя не затронуть и вопрос о непосредственном адресате поручений. В УПК РФ он не регламентирована, вследствие чего, как было выявлено в ходе проведенного нами опроса, единой практики здесь не сложилось.

Поручение о производстве отдельных следственных действий (оперативно-розыскных, розыскных мероприятий) как процессуальный документ должно включать в себя вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части. Наибольший интерес, безусловно, представляет описательно-мотивировочная часть, где в необходимом объеме раскрывается информация о преступлении и лице, его совершившем; указываются обстоятельства, вызвавшие необходимость данной формы взаимодействия, а также обосновываются задания и средства их исполнения.

Впрочем, учитывая специфику оперативно-розыскных мер, следователь должен скорее сформулировать цель взаимодействия (например, установить источники доказательственной информации, местонахождение определенных лиц), хотя в литературе высказывается мнение о том, что "следователь может дать органу дознания розыскные задания, выполнение которых предполагает и

применение оперативно-розыскных мер"³³.

Как уже отмечалось, важным условием повышения эффективности взаимодействия является установление и соблюдение сроков исполнения поручений следователя. Этому в не малой степени может способствовать их законодательное закрепление, на что неоднократно указывали ученые-процессуалисты и практические работники.

Действительно, ст. 157 УПК РФ не указывает срок исполнения поручения следователя. В правоприменительной же практике существует устойчивое мнение, что он составляет 10 суток. Однако он установлен законом только для поручений, исполнение которых » предполагается вне места производства предварительного следствия (ст. 152 УПК РФ), а следовательно можно предположить, что в него заложено некоторое время на пересылку ответа следователю. Кроме того, нельзя не согласиться и с утверждением о том, что здесь возникает вопрос и о целесообразности установления единого срока применительно ко всем поручениям.

Следует однако, заметить, что Инструкция по организации взаимодействия № 334 1996 г. более категорична: в ней закрепляется положение о том, что срок исполнения поручения не должен превышать 10 суток. Вместе с тем она предлагает и механизм его корректировки: при невозможности выполнения поручения за этот период следователь и руководитель соответствующего подразделения определяют срок с учетом обстоятельств дела (п. 4.1.10).

В науке единой точки зрения по этому вопросу не сформировалось. Одни ученые высказываются за установление общего десятидневного срока исполнения поручений следователя, оставляя за последним право его продления в случае необходимости по согласованию с органом дознания³⁴.

---

³³ Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1978. С. 131-132.

³⁴ Ларин А.М. Процессуальные вопросы соотношения следствия и

Другие отстаивают более дифференцированный подход, в основу которого положена прямая зависимость сроков исполнения поручения от характера предполагаемых розыскных и следственных действий и сложившейся следственной ситуации³⁵.

Соответственно временные рамки варьируются здесь от одних суток для производства розыскных и следственных действий при расследовании по горячим следам и реализации оперативных материалов расследования преступлений.

до предельного срока расследования при выполнении особо сложных розыскных заданий. С таким подходом при всей его кажущейся простоте нам согласиться трудно. Вряд ли на практике всегда возможно заранее установить границу между «относительно сложным», «сложным» и «особо сложным» розыскным заданием, определить развитие оперативной обстановки. Кто может гарантировать, что первое не перерастет во второе или третье?

На наш взгляд, следует согласиться с неоднократно высказываемым в литературе предложением, чтобы в каждом отдельном случае следователь определял срок исполнения своего поручения самостоятельно, а в случае его невыполнения устанавливал новый с учетом мнения органа дознания".

Не менее сложной является проблема качественного исполнения поручений следователя, тем более что УПК РФ процессуальных гарантий этого не содержит.

Прежде всего, нет прямых указаний о полномочиях следователя по обеспечению своевременности исполнения данных им заданий. Отсюда различие в трактовках такого рода полномочий. Одни считают, что имеющиеся законодательные формулировки лишают следователя возможности контролировать исполнение данных им поручений³, а следовательно оно «практически ничем не гарантировано и зависит исключительно от добросовестности того

оперативно-розыскной деятельности органов дознания. С. 14.

³⁵ Маслов И.В. Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков (досудебное производство). М: Юрлитинформ, 2004. С. 135.

или иного работника дознания».

Другие полагают, что он вправе осуществлять контроль за исполнением поручений. Правда, мнения ученых относительно широты подобных полномочий расходятся.

Большинство считают необходимым дифференцировать их в зависимости от того, поручается ли произвести следственные или розыскные действия: «Не подлежит сомнению, что следователь вправе контролировать не только ход исполнения органами дознания порученных им следственных действий, но и сам процесс их производства, давать при этом указания о его месте, целесообразности применения тех или иных тактических приемов и т.п.»³⁶ Однако правом контролировать проведение оперативных мероприятий органом дознания он не наделен, поскольку это противоречило бы его правовому положению в уголовном процессе³⁶.

Более четко этот вопрос прописан на ведомственном уровне, хотя и здесь далеко до совершенства. Так, Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений закрепляет полномочия по контролю за качественным и своевременным выполнением отдельных поручений следователя лишь за начальником криминальной милиции, начальником милиции общественной безопасности в пределах их компетенции (п. 3.3.3).

Гораздо более широкие полномочия следственному аппарату дает Положение о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп, которое возлагает осуществление контроля за своевременным и полным выполнением поручений и указаний следователей СОГ (бригады) на

---

³⁶ Дербенев А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений. С. 29; Злацовский Я. Поручение следователя // Соц. законность. 1971. № 2. С. 66; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: планирование, организация. М., 1970. С. 118. Дербенев А.П. Указ. работа. С. 29-30.

руководителя СОГ (бригады), начальника следственного подразделения и территориального органа дознания. Надзор за законностью исполнения поручений обеспечивается прокурором (п. 5.2).

Думается, что можно согласиться с позицией некоторых авторов, которые указывают на необходимость закрепления в УПК РФ санкций за неисполнение поручений и постановлений следователя, что явилось бы существенным шагом на пути совершенствования правового механизма, обеспечивающего реализацию законных и обоснованных решений следователей².

Наряду с выполнением поручений следователя УПК РФ закрепляет и другую обязанность органов дознания: принимать розыскные и оперативно-розыскные меры по уголовному делу, которое находится в производстве у следователя, с целью установления лица, совершившего преступление. Следует заметить, что в науке уголовного процесса проблема их соотношения в свое время вызвала серьезную дискуссию.

Мы полагаем, что следует согласиться с теми, кто предлагает определять розыскные действия как процессуальные, а оперативно-розыскные как непроцессуальные, установив тем самым их основное отличие и вытекающие из этого особенности. Так, специфика последних заключается в том, что они могут проводиться органом дознания до начала расследования по делу, параллельно с ним и после его окончания.

Их содержание образует система разведывательных, поисковых мероприятий, предусмотренных законом, регулируемых специальными ведомственными актами и осуществляемых органами дознания специфическими средствами и методами, не доступными следователю. Они не обладают свойствами уголовно-процессуальных актов и поэтому не облакаются в процессуальную форму.

Розыскные же действия могут осуществляться не только органом дознания, но и следователем. Они носят гласный характер, не требуют зашифровки методов и способов получения результатов, а материалы, отражающие их содержание и результаты, могут быть непосредственно

приобщены к уголовному делу. Перечня розыскных действий УПК РФ не содержит.

В литературе же к ним относят: применение служебно-розыскной собаки, проведение подворных (поквартирных) обходов; составление и рассылку ориентировок о совершенном преступлении и приметах скрывшегося преступника; составление и рассылку субъективных портретов преступников; расспросы граждан, получение от них заявлений и объяснений; проверку лиц по оперативным учетам и системам уголовной регистрации; организация засад и зарадительных мероприятий; рассылку различного рода запросов; истребование и изучение документов; использование средств массовой информации и т. п.

Несмотря на явное различие этих видов деятельности в рассматриваемой процессуальной форме взаимодействия розыскные и оперативно-розыскные меры, принимаемые органом дознания, объединяет то, что они производятся в силу прямого предписания закона, а не обусловлены поручением, исходящим от следователя.

Самостоятельной процессуальной формой взаимодействия является оказание содействия следователю при производстве отдельных следственных действий. Уже этимология понятия «содействие» позволяет выделить главное отличие этой формы взаимодействия от выполнения поручений следователя. Здесь речь идет, прежде всего, о совместной деятельности следователя и органов дознания, в то время как дача поручения предполагает самостоятельное их выполнение работниками органов дознания. Более того, как уже отмечалось, следователь не может вмешиваться в производство оперативно-розыскных действий.

Потребность в оказании следователю такого содействия возникает тогда, когда одному ему физически трудно (а подчас и невозможно) осуществить следственное действие, а также когда в связи с таким действием возникает необходимость осуществить функции, присущие органам дознания³⁷.

---

³⁷ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование,

В соответствии с Инструкцией по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений это содействие может выражаться:

- а) в обеспечении условий успешного проведения следственного действия;
- б) в непосредственном участии оперативного работника в деятельности следователя;
- в) в принятии оперативных мер, направленных на повышение эффективности следственного действия.

Аналогичный подход к раскрытию содержательной стороны этой формы взаимодействия встречается и в литературе³⁸.

На практике используются и другие формы оказания содействия, классификация которых осуществляется в теории уголовного процесса по-разному.

Так, А.П. Дербенев³⁹ предлагает свести все его существующие формы к принятию органом дознания мер по обеспечению наиболее успешного производства следователем отдельных следственных действий; непосредственному участию работников органа дознания в производстве следователем отдельных следственных действий; выделению специалистов для участия в производстве отдельных следственных действий; предоставлению следователю научно-технических средств, необходимых для надлежащего выполнения отдельных следственных действий; применению принудительных мер в целях обеспечения следователю возможности производства отдельных следственных действий; проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на повышение эффективности производства отдельных следственных действий.

Рассмотрим каждую из указанных форм.

Принятие органом дознания мер по обеспечению наиболее успешного

организация. М., 1970. С. 119.

³⁸ Карнеева Л.М. Правовые основы взаимодействия следователя с сотрудниками милиции // Соц. законность. 1981. № 5. С. 14.

³⁹ Дербенев Л.П. Указ. работа. С. 31

производства следователем отдельных следственных действий включает:

1) оцепление и охрану места происшествия работниками органа дознания, что преимущественно имеет место до прибытия следователя на место происшествия. Своевременность такого содействия создает необходимые условия для обнаружения и изъятия следов преступления и других улик, имеющих значение для дела;

1) оцепление жилого дома, либо здания или иного помещения, где будет производиться обыск в целях предупреждения выноса заинтересованными лицами искомых объектов и недопущения исчезновения разыскиваемого. Вопрос об оказании такого содействия следователь должен поставить перед органом дознания уже в ходе подготовки к производству обыска;

2) наблюдение за лицами, находящимися в помещении или месте, в котором производится обыск, либо пришедшими туда, во избежании контактов между ними или несанкционированного оставления помещения или иного места производства обыска;

4) сопровождение обвиняемого, содержащегося под стражей, при производстве следственных действий с его участием, если есть основания полагать, что оно будет использовано для побега или имеются основания опасаться эксцессов со стороны данного лица.

Обеспечительный характер носит также *применение органом дознания принудительных мер к целям создания следователю условий для производства отдельных следственных действий*. Наиболее распространенной формой этого вида содействия является доставление приводом обвиняемого и свидетеля (пп.4 п.2 ст. 38 УПК РФ) в случае их неявки без уважительной причины к следователю. По требованию следователя, в случае неподчинения его законным требованиям, орган дознания вправе применить принудительные меры по отношению к подозреваемому, обвиняемому, свидетелю и потерпевшему в процессе производства отдельных следственных действий.

Правовой основой *непосредственного участия работников органа дознания в производстве следователем отдельных следственных действий*

является норма, закрепленная в пп. 4 п. 2 ст. 38 УПК РФ, из которой следует, что следователь уполномочен получать содействие при производстве процессуальных действий. В отличие от ранее рассмотренной формы содействия, позиция органа дознания здесь более активна: он берет на себя часть работы, входящей в содержание осуществляемого действия.

Целесообразность такого содействия может быть обусловлена большим объемом работы, необходимостью одновременного производства следственных действий в разных местах и другими обстоятельствами. Но в любом случае, соответствующий протокол должен всегда быть составлен от имени следователя.

Выделение органом дознания специалистов для участия в производстве следователем отдельных следственных действий является очень важной формой взаимодействия, призванной компенсировать недостаточность или отсутствие у следователя специальных познаний. Особое значение она имеет на начальной стадии расследования и, прежде всего, при производстве осмотра места происшествия. В ходе расследования проблема использования специальных познаний решается путем назначения экспертизы.

Здесь же стоит задача более эффективного применения научно-технических средств в целях обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и предметов, могущих быть вещественными доказательствами по делу. Кроме того, участие специалиста значительно высвобождает следователю время, необходимое для более тщательного изучения и описания места происшествия⁴⁰.

Целесообразно их участие в производстве следственного эксперимента, обыска и других следственных действий. В качестве таких специалистов чаще всего выступают эксперты-криминалисты, но по отдельным категориям дел могут привлекаться работники ГИБДД, Государственной противопожарной службы и некоторые другие.

---

⁴⁰ Дербенев А.П. Указ. работа. С. 57, 58, 61.

Предоставление органом дознания следователю научных и технических средств, необходимых для надлежащего выполнения отдельных следственных действий, обеспечивает качество их производства и фиксации полученных данных. Безусловно, указанные средства преимущественно применяются с помощью специалистов-криминалистов, что, однако, не исключает их использование следователем. Речь может идти о предоставлении поисковых средств, фото- и видео- и аудиотехники, если таковая отсутствует в следственном отделе, транспорта, прочих подручных средств и орудий труда, необходимых при производстве следственных действий.

Особой формой оказания содействия следователю является *проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на повышение эффективности производства им отдельных следственных действий*. Необходимость в этом возникает при проведении следственных действий, требующих предварительного изучения тел или иных объектов с помощью специальных средств и методов (оперативно-розыскных мер), прежде всего, в период подготовки к обыску, задержанию и допросу подозреваемого (обвиняемого). Так, органом дознания могут быть получены оперативно-розыскные данные об особенностях того или иного строения или помещения, где предстоит произвести обыск или задержание, о лицах, которые могут находиться там в определенное время, о расположении тайников и иных мест хранения разыскиваемых предметов и т. п.

Оперативно-розыскным путем можно получить весьма ценную информацию об особенностях характера подозреваемого (обвиняемого), его привычках, склонностях и увлечениях, о предполагаемой линии поведения и тех уловках, к которым он может прибегнуть на допросе, и т.п. Получив соответствующую информацию, следователь должен тщательно продумать как пути и способы ее использования, так и линию собственного поведения при производстве того или иного следственного действия. В этом отношении весьма полезными могут оказаться советы и консультации опытных

оперативных работников⁴¹.

Наделяя следователя правом требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных следственных действий, закон вместе с тем говорит об обязательности для указанных органов лишь его поручений и указаний. Это законодательное упущение, к сожалению, так и не было устранено. Более того, появилась еще менее понятная с точки зрения организации взаимодействия формулировка «уполномочен ... получать содействие».

2.2. Особенности взаимодействия органов следствия и дознания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Рассмотрение вопроса об особенностях взаимодействия органов следствия и дознания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства возможно в двух плоскостях:

- 1) по отдельным стадиям досудебного производства: соответственно на этапе возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;
- 2) по отдельным категориям уголовных дел.

Очевидно, что оба этих подхода заслуживают отдельного внимания, но второй требует более глубокого специального исследования, поэтому мы сосредоточимся на характеристике взаимодействия на отдельных стадиях досудебного уголовного судопроизводства, по возможности затрагивая некоторые особенности, присущие отдельным категориям уголовных дел.

Взаимодействие органов следствия и дознания начинается на этапе решения вопроса о возбуждении уголовного дела и осуществляется на протяжении всего досудебного производства по делу.

На этапе возбуждения уголовного дела взаимодействие, инициатором которого может быть как следователь, так орган дознания, преимущественно носит организационный характер⁴² и зависит от повода к возбуждению

---

⁴¹ Бекетов ММ. Указ. работа. С.81; Чувилев А.А. Взаимодействие их взаимодействие. М., 1973. С. 73-74.

⁴² Чувилев А.А. Использование следователем оперативно-розыскной информации на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: Автореф... канд. юрид. наук. М, 1986. С. 15.

уголовного дела, характера поступающей при этом информации и ее адресата.

Речь может идти о реализации оперативных материалов, принятия решения по результатам рассмотрения заявления и сообщения, прямо указывающего на преступление, в том числе требующего немедленного вмешательства работников органа дознания и следователя для пресечения преступления и закрепления его следов.

Порядок реализации оперативной информации определяется ведомственными инструкциями. Так, согласно Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений⁴³, оперативный сотрудник, полагая, что в собранных оперативным путем материалах достаточно данных, указывающих на наличие признаков состава преступления, по которому предварительное следствие обязательно, докладывает об этом непосредственному начальнику.

Получив согласие на реализацию оперативных материалов, он заблаговременно предъявляет их для ознакомления начальнику следственного подразделения и следователю, которые в 10-дневный срок, а в неотложных случаях - незамедлительно оценивают их с точки зрения достаточности имеющихся данных для возбуждения уголовного дела.

Критерием оценки готовности оперативных материалов для возбуждения уголовного дела является наличие в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а именно сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены, при каких обстоятельствах имело место обнаружение признаков преступления, сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), очевидцах преступления (если они известны), о местонахождении следов преступления, документов и предметов,

---

⁴³ См.: Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Утв. Приказом Федеральной службы налоговой полиции РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, Федеральной службы охраны РФ, ФПС РФ, ГТК РФ и Службы внешней разведки РФ от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56. П. 5.

которые могут стать вещественными доказательствами, о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Сведения, содержащиеся в них, должны позволять сделать вывод о наличии события и его противоправности.

При подготовке материалов необходимо учитывать, что сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну.

Перед представлением материалов эти сведения либо подлежат рассекречиванию на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, либо представляются в соответствии со ст. 16 Закона РФ «О государственной тайне». Постановление о рассекречивании утверждается руководителем, имеющим на то соответствующие полномочия.

Само же представление результатов включает в себя вынесение руководителем органа, осуществляющего ОРД, постановления о представлении результатов ОРД следователю, вынесение, при необходимости, постановления о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов, содержащих государственную тайну, оформление сопроводительных документов и фактическую передачу материалов (пересылка по почте, передача с нарочным и т.п.). В каждом конкретном случае возможность представления результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения ОТМ, используемых технических средствах, штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должна в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий.

Результаты ОРД могут представляться в виде обобщенного официального сообщения (справки-меморандума) или в виде подлинников соответствующих

оперативно-служебных документов. Представляемые материалы должны сопровождать информация о времени, месте и обстоятельствах изъятия в ходе ОРД предметов и документов, получения видео- и аудиозаписей, кино- и фотоматериалов, копий и слепков, должно быть приведено описание индивидуальных признаков указанных предметов и документов.

Допускается представление материалов в копиях. В этом случае оригиналы материалов хранятся в оперативном подразделении до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу. Если же содержащиеся в оперативных материалах данные не позволяют принять решение о возбуждении уголовного дела, начальник следственного подразделения (следователь) возвращает их через начальника горрайоргана с письменным изложением обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела, и мероприятий, подлежащих выполнению для устранения имеющихся пробелов.

Выполнив данные ему указания, оперативный работник при наличии признаков состава преступления, подследственного следователю, направляет их в указанном выше порядке через начальника следственного подразделения, как правило, тому же следователю для принятия решения в соответствии с требованиями УПК.

При несогласии с выводами начальника следственного подразделения (следователя) руководитель органа внутренних дел направляет все материалы со своими письменными возражениями вышестоящему руководителю следственного подразделения, который в 10-дневный срок, а при необходимости - незамедлительно, принимает решение по существу.

Оперативная проверка проводится и в случае поступления заявления или сообщения, из которых нельзя сразу сделать вывод о наличии признаков преступления. Здесь она сводится к установлению доказательств того, что в действительности совершено преступление и отсутствуют обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела. При этом органам дознания запрещается производить следственные действия, поскольку процессуальным

основанием для этого является акт возбуждения уголовного дела. При отсутствии возможностей проведения оперативно-розыскных мероприятий по поручению органа дознания, следователя, указанию прокурора им в течение трех дней с момента получения поручения направляется мотивированное письмо за подписью руководителя органа, на который было возложено исполнение данного поручения.

Как показывает практика, такая организация труда далеко не идеальна, поскольку имеют место случаи возвращения органу дознания материалов для доработки, когда есть основания для возбуждения уголовного дела, а доработка может проводиться параллельно с расследованием. Поэтому на уровне ведомственных нормативных правовых актов особо оговаривается, в частности, недопустимость передачи составленного следователем протокола осмотра места происшествия и других собранных материалов при наличии признаков подследственного ему преступления в подразделения, выполняющие функции органов дознания.

Хотя нельзя не учитывать, что отсутствие должной требовательности со стороны следователя к представляемым материалам в последующем приводит к прекращению уголовных дел, возбужденных по недостаточно подготовленным материалам. Конфликтность рассматриваемого этапа взаимодействия, как справедливо отмечается в литературе, «обусловлена отсутствием четких критериев оценки достаточности представляемых для реализации материалов».

Совершенно иначе строится взаимодействие органов следствия и дознания при поступлении заявления и сообщений, требующих немедленного вмешательства сотрудников этих органов для пресечения преступления и закрепления его следов. Нередко для этого используется такая форма взаимодействия как организация дежурной следственно-оперативной группы.

Организация такого взаимодействия в органах внутренних дел возложена на дежурную часть с момента поступления туда сообщения о преступлении. Оперативный дежурный принимает меры с привлечением групп немедленного

реагирования, нарядов патрульно-постовой и дорожно-патрульной службы к пресечению преступления, обеспечению охраны места происшествия, перекрытию возможных путей отхода лиц, совершивших преступление, блокированию мест их укрытия и задержанию, установлению очевидцев; незамедлительно организует выезд на место происшествия следственно-оперативной группы, в том числе участкового инспектора, обеспечив их средствами связи, криминалистической техникой и транспортом для доставки к месту происшествия и обратно.

В случае необходимости он обеспечивает участие в осмотре места происшествия специалистов соответствующего профиля в области судебной медицины, баллистики, взрыво- и пожаротехники и других, а также привлечение дополнительных сил и средств для раскрытия преступлений по «горячим следам».

Большое значение при этом имеет поддержание связи с СОГ для получения постоянной информации об оперативной обстановке с целью принятия дополнительных мер. Дежурный инициативно и по запросам руководителей следственно-оперативной группы организует получение необходимых сведений из имеющихся банков данных и обеспечивает их своевременное предоставление группе.

О совершении преступления и выезде СОГ дежурный незамедлительно докладывает начальнику горрайлинооргана или ответственному от руководства и в дежурную часть вышестоящего органа, в последующем информирует их о результатах работы следственно-оперативной группы. Кроме того, он ориентирует другие органы внутренних дел о совершенном преступлении, приметах преступников, похищенных предметах и других обстоятельствах, принимает меры к установлению личности погибших при криминальных обстоятельствах, а также пострадавших, доставленных в медицинские учреждения.

Следователь управленческие полномочия получает с момента выезда на место происшествия в составе группы. Уже здесь проявляется его

процессуальная самостоятельность и независимость: по прибытии на место происшествия он берет на себя руководство следственно-оперативной группой, определяет порядок ее работы, обеспечивает согласованную деятельность всех ее членов, направленную на установление очевидцев, пострадавших и лиц, совершивших преступление, обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления, формирование доказательственной базы.

Совместно с членами СОГ он изучает первоначальные материалы, изъятые следы и иные вещественные доказательства и на основе полученной информации планирует и осуществляет неотложные мероприятия по раскрытию преступления; дает поручения и указания оперативным сотрудникам и работникам других служб о производстве розыскных и поисковых мероприятий, а по результатам осмотра места происшествия принимает решение в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

При этом следователь несет персональную ответственность за качество, полноту и результативность осмотра, применения криминалистических средств и методов, сбор, упаковку и сохранность изъятых следов и иных вещественных доказательств. Через дежурного по органу внутренних дел он привлекает к участию в осмотре специалистов различного профиля - сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел и других ведомств, а также лиц для оказания помощи при осмотре больших по площади территорий. В случае необходимости истребует дополнительные технические средства.

Оперуполномоченный в свою очередь осуществляет необходимые оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные законом, по обнаружению и задержанию лиц, совершивших преступление, установлению очевидцев, мест хранения и сбыта похищенного, для проведения которых взаимодействует с сотрудниками других служб органов и подразделений внутренних дел и иных ведомств, по поручению следователя производит следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, сообщает в

дежурную часть сведения о характере преступления, приметах подозреваемых, похищенного, а также другие данные, имеющие значение для поиска и задержания преступников, о результатах проделанной работы информирует следователя (в письменной форме) и своего непосредственного начальника.

Достаточно четко прописаны и полномочия других возможных участников такой СОГ, структура которой во многом обусловлена спецификой расследуемых преступлений. Так, СОГ по расследованию и раскрытию преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности комплектуется из опытных, наиболее квалифицированных следователей и оперативных сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступными посягательствами на культурные ценности⁴⁴.

Свои особенности имеет и организация деятельности СОГ при расследовании экономических преступлений, поскольку здесь возникают проблемы обеспечения взаимодействия с ревизионными аппаратами, работники которых хотя и не входят в состав таких групп, но, как правило, являются самыми активными участниками деятельности таких формирований.

Очевидно, что без наличия специальных познаний в области контрольно-ревизионной работы, а также при отсутствии возможности оказывать прямое управляющее воздействие на ревизоров, осуществление надлежащего контроля в соответствии с интересами расследования крайне затруднительно. Отсюда и подходы к определению состава подобных СОГ. Неслучайно в свое время Федеральная служба налоговой полиции настаивала на получении своими сотрудниками экономического образования.

Подобная практика целесообразна и далеко не нова. Так, еще Приказом МВД СССР от 30 апреля 1990 г. № 186 «О мерах по совершенствованию взаимодействия служб органов внутренних дел в предупреждении, раскрытии и

---

⁴⁴ Инструкция по взаимодействию правоохранительных органов Российской Федерации при расследовании и раскрытии преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности России: Утв. Приказом Генеральной прокуратуры РФ № 69, МВД России № 777, ФСБ РФ № 425, ГТК РФ № 700 от 25 ноября 1997 г. П. 2.6.

расследовании преступлений, связанных с пожарами» было предусмотрено создание в МВД, ГУВД, УВД, УВДТ, УЛИТУ для расследования крупных пожаров постоянно действующие СОГ, включив в них опытных, прошедших специальную подготовку следователей, работников уголовного розыска, БЭП, пожарной охраны, экспертов пожарно-технических лабораторий и экспертно-криминалистических подразделений.

В рассматриваемых случаях возникает вопрос о правомерности производства процессуальных действий органом дознания до возбуждения уголовного дела. В связи с этим следует заметить, что в литературе существует мнение, что следователь, получив сообщение о совершении преступления, по которому обязательно предварительное следствие, может ограничиться лишь осмотром места происшествия, не принимая дела к своему производству, с тем чтобы необходимые неотложные следственные действия по нему выполнил орган дознания.

И на этом этапе «нет никакого смысла сковывать инициативу и творческий поиск оперативных работников письменными указаниями следователя. Практически это и невозможно, так как при производстве неотложных следственных действий очень часто возникает необходимость выполнять их непрерывно ...И если они производятся в разных местах, да еще в дали от следователя, то нет никакой реальной возможности не только получить его указания, но даже уведомить следователя».

Очевидно, что орган дознания в этом случае не подменяет следователя, хотя и действует по его подследственности. Его действия по возбужденному уголовному делу вполне самостоятельны. Следователь не осуществляет процессуального контроля за деятельностью органа дознания: он не может давать указания в период производства неотложных следственных действий, форму и порядок их реализации и пр.

Учитывая важность определения направления расследования, своевременного доступа к доказательственной информации, уголовно-процессуальный закон предоставляет следователю право на вступление в дело

до истечения срока выполнения неотложных следственных действий, что должно рассматриваться не только как средство раскрытия преступления, но и как важное средство повышения качества предварительного следствия.

Следует заметить, что и сам срок производства неотложных следственных действий органов дознания, по делам, по которым производства предварительного следствия обязательно, довольно непродолжителен и составляет 10 суток. С одной стороны, как справедливо отмечается в литературе, столь короткий срок достаточен для раскрытия преступления по горячим следам, с другой, к моменту его истечения уже возникает необходимость в дальнейшем расследовании с проверкой и перепроверкой добытых доказательств, с применением мер процессуального принуждения, привлечением конкретных лиц к уголовной ответственности и т. д.

После того, как уголовное дело поступит от органа дознания к следователю, характер взаимодействия зависит от того, обнаружено ли лицо, совершившее преступление. В случае его установления орган дознания должен изложить следователю свои соображения, направленные на успешное проведение расследования уголовного дела, сообщить полученные к этому моменту с помощью оперативно-розыскных мер данные, которые могут быть использованы для проведения следственных действий или способствовать полному, всестороннему и объективному установлению всех обстоятельств преступления.

При возникновении необходимости в даче поручения органу дознания о производстве дополнительных оперативно-розыскных мер или отдельных следственных действий взаимодействие между ними осуществляется в предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством формах.

Взаимодействие по делу, возбужденному самим следователем или поступившему в его производство от органа дознания, когда лицо, совершившее преступление не установлено, осуществляется в рамках ч. 4 ст. 157 УПК РФ, согласно которой последний обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего

преступление, уведомляя следователя об их результатах.

Если же для закрепления данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, требуется производство следственных действий, орган дознания ставит об этом в известность следователя. Последний либо осуществляет их самостоятельно, либо поручает сделать это органу дознания⁴⁵.

Широко используются здесь и организационные формы взаимодействия: планирование, создание СОГ, использование материалов ОРД, которые достаточно подробно были рассмотрены нами выше.

Взаимодействие не прекращается и в случае приостановления производства по уголовному делу на основании ст. 208 УПК РФ, поскольку, как справедливо отмечается в литературе, принятие такого решения следователем не может рассматриваться как его отказ от познавательной деятельности, направленной на раскрытие преступления и установление истины². Поэтому ст. 209 УПК РФ обязывает следователя принимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а если такое лицо установлено, но скрылось от следствия либо его местонахождение не установлено, то меры по его розыску и установлению места нахождения. В последнем случае он поручает розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление (ч.1 ст. 210 УПК РФ).

Очевидно, что в этих условиях основная тяжесть работы по приостановленному делу ложится на орган дознания, хотя само дело находится в производстве у следователя. Данное обстоятельство, однако, не означает устранения последнего от поисковой деятельности, поскольку эффективность розыска обвиняемого органом дознания во многом обусловлена деятельностью следователя как до, так и после приостановления производства по делу. В связи с этим в литературе высказываются рекомендации по организации их совместной работы, в том числе в части разработки розыскных версий, согласования планов розыскной работы во избежание дублирования розыскных

---

⁴⁵ Чувилов А.А. Указ. работа. С. 38. См.: Гущев В.Е. Указ. соч. С. 95.

действий.

Особое значение здесь приобретает взаимный обмен информацией, хотя нельзя не признать, что она зачастую носит здесь однонаправленный характер: ее основным источником становится орган дознания, который обязан информировать о результатах проведенных оперативно-розыскных и розыскных мероприятий, в том числе о задержании и установлении местопребывания обвиняемого.

При приостановлении уголовного дела в связи с неустановлением виновного организация взаимодействия зависит прежде всего от того, остается ли дело у того же следователя, приостановившего его производство, или оно передается другому. Тем более что в крупных следственных подразделениях один или несколько следователей специализируются исключительно на работе по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях.

Они же ведут следствие после возобновления по ним производства. Подобная специализация возможна и среди оперативных работников. Поэтому их взаимодействие начинается с изучения материалов уголовного дела и имеющейся оперативно-розыскной информации и составления совместного плана работы по раскрытию преступления. В остальных случаях работа продолжается на основе имеющегося согласованного плана работы по делу, который пересматривается исходя из сложившейся обстановки.

В любом случае, объем и характер розыскных действий зависят от того, имеются ли какие-либо сведения о личности предполагаемого преступника. При возникновении необходимости в производстве отдельных следственных действий (допрос, обыск, задержание лица, подозреваемого в совершении преступления) оперативному работнику необходимо согласовать этот вопрос со следователем. Последнему придется сначала решить вопрос о возобновлении производства по делу.

Поэтому в случае безотлагательного производства следственного действия у следователя, имеющего возможность тут же вынести постановление о возобновлении расследования, здесь явно больше преимуществ, поскольку

уголовно-процессуальным законодательством для принятия подобных решений установлен уведомительный порядок (ст. 211 УПК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование аспектов взаимодействия органов предварительного следствия и дознания позволило нам прийти к следующим основным выводам.

1. Органы предварительного расследования относятся к классу искусственных систем, спроектированных и созданных человеком в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. По уровню своей организации это система высшей степени сложности, которой присуще множество весьма разнородных компонентов, необычайное богатство взаимосвязей между ними, а также между системой в целом и средой. Последнее позволяет отнести органы предварительного расследования к классу открытых систем, взаимодействующих с внешней средой.

Структура органов предварительного расследования, как и большинства социальных систем, характеризуется многоуровневостью построения ее элементов, каждый из которых в свою очередь представляет собой сложную систему, демонстрирующую избирательное и нормативно определенное взаимодействие с внутренней и внешней средой.

2. Применительно к организации взаимодействия можно говорить о уголовно-процессуальном управлении, которое представляет собой особый вид социального управления в правоохранительных органах, позволяющий поддерживать систему органов предварительного расследования в заданных параметрах, обеспечивает их согласованное взаимодействие в целях быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона.

Специфика уголовно-процессуального управления заключается в том, что оно предполагает, во-первых, обеспечение при принятии управленческих решений, процессуальной самостоятельности следователей; во-вторых, некоторое ограничение свободы выбора управленческого решения по вопросам организации следственного аппарата ввиду обязательности выполнения указаний прокурора; в-третьих, жесткую регламентацию полномочий

соответствующих органов и их сотрудников.

3. Процесс управления характеризуется такими чертами, как управляющее воздействие, наличие управляемых и управляющих подсистем, информационного обмена, а также обратных связей между ними, целенаправленность управляющего воздействия. Его сущность управления функции выработки и принятия управленческого решения; планирования; организации; регулирования; учета и контроля. И от того, как они реализуются, зависит эффективность функционирования системы в целом.

4. Взаимодействие органов следствия и дознания выступает как связующий элемент системы органов предварительного расследования и может рассматриваться как основанное на сотрудничестве не подчиненных друг другу органов, действующих согласованно, целенаправленно и целесообразно, сочетая применяемые ими средства и способы в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Оно может проявляться в различных формах от противодействия до содействия, которые периодически сменяют друг друга, обеспечивая связь между отдельными подсистемами, как по вертикали, так и по горизонтали. Первое при этом в большей степени направлено на решение управленческих задач, второе - преимущественно процессуальных, что обуславливает и характер взаимодействия: доминирование связей субординации или координации.

5. Взаимодействие может быть внутренним и внешним, формальным и неформальным. Причем доминирование неформальных связей указывает на неэффективность управления. Взаимодействие в системе органов предварительного расследования не лишено противоречий, которые могут выступать и в качестве дестабилизирующего фактора функционирования системы, и в качестве источника ее развития, совершенствования управления.

6. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания составляют положения, опирающиеся на принципы взаимодействия, формирующие организационно-правовые особенности данной деятельности, без соблюдения которых невозможно

выполнение присущих для органов предварительного расследования задач, осуществление досудебного производства в рамках закона при непосредственном прокурорском надзоре и судебном контроле. Правовые основы взаимодействия образуют: нормативное разграничение форм предварительного расследования; правила о подследственности. Организационные основы взаимодействия составляет единство целей и задач деятельности, которые выступают как системообразующий фактор, от которого во многом зависят и состав, и структура и другие параметры системы.

7. Правовые принципы взаимодействия представляют собой исходные, основополагающие начала данного вида деятельности, закрепленные в этом качестве в нормативных правовых актах. Их несоблюдение рассматривается как нарушение уголовно-процессуального закона, что может явиться основанием для возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия, а также поводом для рассмотрения ходатайства об исключении доказательств. К ним относятся: законность; процессуальная самостоятельность и руководящая роль следователя; разграничение функций органов следствия и дознания; соблюдение процессуальных сроков взаимодействия.

8. Правовые условия представляют собой совокупность нормативно закрепленных правил поведения субъектов взаимодействия, обеспечивающих его более четкую организацию, создание благоприятной обстановки для его осуществления. К ним следует отнести: наличие полноценной правовой базы, конкретизирующей на ведомственном и межведомственном уровне порядок и процессуальные формы взаимодействия; персональная ответственность следователя, руководителя оперативного подразделения и начальника МОБ за проведение и результаты следственных действий и оперативных мероприятий.

Взаимодействие органов предварительного расследования нуждается в более четком правовом регулировании, которое должно быть представлено на нескольких уровнях:

Организационно-тактические условия взаимодействия представляют собой совокупность выработанных наукой и практикой средств и методов

повышения его эффективности, включая: проявление инициативы всеми участниками взаимодействия; организацию информационного обмена; неразглашение сведений о средствах и методах оперативно-розыскной работы органов дознания и данных предварительного следствия; организацию координации совместных действий с учетом всех возможностей взаимодействия; научную организацию труда; ведомственный контроль.

Психологические условия взаимодействия преимущественно характеризуют обстановку взаимодействия, поскольку, как правило, предполагают его анализ на уровне малой группы с позиций построения межличностных отношений. Здесь особую значимость приобретает: психологическая совместимость; взаимное доверие; авторитет следователя, наличие у него качеств лидера, особенно в следственно-оперативной группе; благоприятный психологический климат в коллективе в целом; мотивация деятельности.

9. Под процессуальной формой взаимодействия следует понимать совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение определенного материально-правового результата - получения и проверки доказательств, розыска и ареста подозреваемого (обвиняемого) и пр. Ее элементами являются: предмет взаимодействия; круг лиц, участвующих в процессе взаимодействия; содержание и характер их деятельности; правоприменительный акт, служащий основой взаимодействия; процессуальные гарантии эффективности взаимодействия. Содержание и характер деятельности участников взаимодействия позволяет выделить следующие процессуальные формы взаимодействия: выполнение поручений и указаний следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий, розыскных или следственных действий; принятие органом дознания розыскных и оперативно-розыскных мер по уголовному делу, которое находится в производстве у следователя, с целью установления лица, совершившего преступление; оказание содействия следователю при производстве отдельных следственных действий.

Основной формой процессуального взаимодействия является исполнение поручений следователя о производстве розыскных, оперативно-розыскных и следственных действий, для повышения эффективности которого необходимо законодательно закрепить общий подход к определению сроков исполнения поручений и полномочия следователя по контролю за своевременностью их исполнения.

10. Взаимодействие органов следствия и дознания начинается на этапе решения вопроса о возбуждении уголовного дела и осуществляется на протяжении всего досудебного производства по делу. Его инициатором может быть как следователь, так и орган дознания, которые реализуют таким образом имеющиеся в их распоряжении полномочия для решения стоящих перед ними общих задач по раскрытию и расследованию преступлений. Выбор конкретных процессуальных и организационных форм взаимодействия, а также специфика их реализации определяется объемом поступающей информации, особенностями расследуемого преступления и сложившейся следственной (оперативной) ситуацией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. О милиции: Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 //Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР.- 1991.-№ 16.-Ст. 503; Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 1. - Ст. 4973; 2001. - № 53. - Ст. 5030.

2. Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1995. -№ 15.-Ст. 1269.

3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст.3349; 1997. № 29. - Ст. 3502; 1998. - № 30. - Ст. 3613; 2003. - № 27. - Ст. 2700; 2004.-№27.-Ст. 2711.

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. - 1992. - № 8. - Ст. 366; Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 47. - Ст. 4472; 1999. - № 7. - Ст. 878.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. -2001. -№ 52 (Часть I). -Ст. 4921

6. Положение о Министерстве внутренних дел РФ: Утв. Указом Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 927 // Собрание законодательства РФ. - 2004. -№30.-Ст. 3149.

7. Вопросы Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков: Указ Президента РФ от 28 июля 2004 г. // Собрание законодательства РФ. 2004. №31. Ст. 3234 // Справочная правовая система «Гарант».

8.0 мерах по совершенствованию взаимодействия служб органов внутренних дел в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений,

связанных с пожарами: Приказ МВД СССР от 30 апреля 1990 г. № 186 // Справочная правовая система «Гарант».

9. Инструкция органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 10 апреля 1995 г. № 142 // Справочная правовая система «Гарант».

10. Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений: Утв. приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 354 // Справочная правовая система «Гарант».

11. Положение о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп: Утв. приказом Генпрокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, ДНП РФ от 22 мая 1995 г. № 2/199/73/278 // Справочная правовая система «Гарант».

12. Инструкция по взаимодействию правоохранительных органов Российской Федерации при расследовании и раскрытии преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности России: Утв. Приказом Генеральной прокуратуры РФ № 69, МВД России № 777, ФСБ РФ № 425, ГТК РФ № 700 от 25 ноября 1997 г. // Таможенные ведомости. - 1998. - № 2.

13. Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Утв. приказами ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56 // Справочная правовая система «Гарант».

14. Инструкция о порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения налогового законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления: Утв. Приказом МВД РФ и МНС РФ от 22 января 2004 г. // Справочная правовая система «Гарант».

15.0 необходимости укрепления отделов дознания: Письмо ГТК РФ от 12 мая 1997 г. № 11-01/2252 (с изм. от 28 июня 2002 г., 12 мая 2003 г.) // Справочная правовая система «Гарант».

16.0 недопущении возложения на отделы дознания исполнения несвойственных им функций: Письмо ГТК РФ от 26 августа 1998 г. № 11-01/6348 // Справочная правовая система «Гарант».

17. Уголовный процессуальный кодекс Республики Беларусь / Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.-602 с.

КНИГИ, МОНОГРАФИИ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. - Свердловск: Средне-Уральское книж. изд-во, 1975.
2. Деникин А.И. Очерки русской смуты. -М., 1991. -432 с.
3. Дербенев А.Л. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений: Учебное пособие. - М: Академия МВД СССР, 1983.-72 с.
4. Дербенев А.П. Психология взаимодействия следователя и оперативного работника: Учебное пособие. -М: Академия МВД СССР, 1983. - 72 с.
5. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. - М.: Юристъ, 2000. - 272 с.
6. Дубинский А.Я. Шостак Ю.И. Организация и деятельность следственно-оперативной группы: Учебное пособие. - Киев: КВШ МВД СССР, 1981. -48 с.
7. Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. - Киев: Наукова думка, 1984. - 182 с.
8. Ипакян А.П. Методы научной организации управления в органах внутренних дел: Лекция. - М., ВШ МВД СССР, 1972. - 42 с.
9. Ленский А.В. Романова А.А. Деятельность органов дознания в

системе МВД по возбуждению и расследованию уголовных дел - Томск: ТГУ, 2000. - 98 с.

10. Лубенский А.И. Предварительное расследование по законодательству капиталистических государств. - М.: Юрид. лит., 1977. - 160 с.

11. Кокурин Г.А. Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп: Учебное пособие. - Екатеринбург: Екатеринбургская ВШ МВД России, 1996.-120 с.

12. Косенко А.С. Розыскные действия в советском уголовном процессе: Учебное пособие - Хабаровск: Хабаровская ВШ МВД СССР, 1989. - 40 с.

13. Кругликов А.П. Сущность и правовые формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания: Учебное пособие. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1985. - 60 с.

14. Кулагин Н.И. Психология и этика управления в следственном аппарате органов внутренних дел: Учебное пособие. - Волгоград, 1981.-54 с.

15. Кулагин НИ. Структура и функции управления в системе предварительного следствия: Учебное пособие. - Волгоград: ВСШ МВД России, 1994. -76 с.

16. Малков В.Д. Планирование в управлении органами внутренних дел. - М.: Юрид. лит., 1976.-176 с.

17. Малков В.Д, Веселый В.З. Система функций социального управления. -М.: Академия МВД СССР, 1987. -26 с.

18. Малышева О.А. Предварительное расследование по УПК России (процессуальные и организационно-правовые аспекты): Монография. - Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. - 173 с.

19. Манова НС. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм: Учебное пособие для вузов. - М.: Приор-издат, 2004. - 176 с.

20. Марков М. Теория социального управления. - М.: Прогресс, 1978.

21. Маслов И.В. Правовая регламентация уголовно-процессуальных

сроков (досудебное производство. - М.: Юрлитинформ, 2004. - 160 с.

22. Матусовский Г.А. Сущенко В.Н. Организация работы аппаратов дознания и предварительного следствия органов внутренних дел: Учебное пособие. - Харьков: Харьковский юридический институт, 1983. - 82 с.

23. Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2003. - 558 с.

24. Михагшов А.И. Отдельное поручение следователя. - М.: Юрид. лит., 1971. - 68 с.

25. Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. - Ярославль, 1976. - 126 с.

26. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Призаков. - Мн.: Изд-во В.М. Скакун, 1998.

27. Ожегов СИ. Шведова НЮ. Толковый словарь русского языка. - М., 2000. - 654 с.

28. Организация и осуществление контроля в органах внутренних дел - М, 1976. -152 с.

29. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. - М., 1973.-204 с.

30. Основы теории управления: Учебное пособие / Под ред. В.Н. Парахиной, Л.И. Ушвицкого. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 560 с.

31. Основы управления в органах внутренних дел: Учебник / Под общ. ред. В.П. Сальникова. - М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. - 260 с.

32. Паньков А.Ф. Теория развития систем и системная теория логики. Кн. 1. -Пермь, 1993.-196 с.

33. Петрушенко Л.А. Принцип обратной связи.-М.: Мысль, 1967.-277 с.

34. Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. -М: МГУ, 1962.

35. Предварительное следствие в органах внутренних дел: Курс лекций / Под ред. М.В. Мешкова. - М.: Книжный мир, 2004. - 180 с.

36. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. - М., 1969. -

290 с.

37. Румянцева З.П. Общее управление организацией. Теория и практика: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2001. - 304 с.

38. Рыжаков А.П. Органы дознания в уголовном процессе. - М.: Городец, 1999.-356 с.

39. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. - М., 1975.-215 с.

40. Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. -М: Изд-во МГУ, 1989. - 180 с.

41. Седова Г.И. Степанов В,В. Дознание: функции и организация деятельности: Учебное пособие. - М.: Приор-издат, 2003. - С. 2003. - 80 с.

42. Сизиков М.И. История полиции России (1718-1917 гг.): Становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII века. - М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 1992. - 68 с.

43. Сизиков М.И. Борисов А.В. Скритшев А.Е. История полиции России (1718-1917 гг.). Вып. 2. - М.: Ассоциация "Профессиональное образование", 1992.-56 с.

44. Словарь иностранных слов. - М.: Рус. яз., 1990. - 624 с.

45. Стремовский В. А. Предварительное расследование в советском уголовном процессе. - М.: Госюриздат, 1958. - 136 с.

46. Стремовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. - Ростов-н/Д., 1966. - 112 с.

47. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе.-М., 1951.

48. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. II - СПб., 1867.

49. Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие. - М.: Госюриздат, 1955.-248 с.

50. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности / Под ред. В.Д. Малкова: Учебник. - М: Академия МВД СССР, 1990. - 324 с.

51. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. - М, 1991. - 112 с.
52. Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса / Под ред. проф. В.Т. Томина. - Пятигорск, 2000. - 124 с.
53. Управление организацией: Учебник / Под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина. -М.: ИНФРА-М, 1999. - 669 с.
54. Федоров Ю.Д. Следственно-оперативная группа на месте происшествия (психологические аспекты): Учебное пособие. - Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1982.-58 с.
55. Хомколов В. П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. - М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1999. - 191 с.
56. Чекалии К.С. Контроль деятельности советской милиции. - М., 1976. - 124 с.
57. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. - СПб.: Альфа, 1995.-846 с.
58. Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией: Учебное пособие. - М: МВШМ МВД СССР, 1981. - 80 с.
59. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. - Иркутск, 1978.- 156 с.
60. Элькиид П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. - Л.: Изд-во ЛГУ. - 1963. - 172 с.
61. Южанин В.Е. Взаимодействие ИТУ с горрайорганов внутренних дел в предупреждении преступлений среди лиц, освобожденных от отбывания наказания. - Рязань: РВШ МВД СССР, 1986. - 76 с.
62. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / В.М. Горшенев П.Е. Недбайло - М.: Юрид. лит., 1976 - 218 с.

Монография

кандидат юридических наук

Чаплыгина Виктория Николаевна

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
И ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0543 от 15.03.02 г.

Подписано в печать _____ г. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл.изд.л. – 9. Тираж _____. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД РФ.
302027, Орел, Игнатова, 2.